

Изданіе неофициальное.

ЗАКОНЪ

О РОСТОВЩИЧЕСТВѢ

(24 Мая 1893 г.)

Съ изложениемъ разсужденій, на коихъ онъ основанъ,
съ приложеніемъ относящихся къ нему узаконеній дѣй-
ств. законодательства и съ разъясненіями по кассацион-
нымъ рѣшеніямъ сената.

СОСТАВИЛЪ

А. К. Фонъ-Резонъ.

БИБЛИОТКА
Всесоюзного
научно-исследовательскаго ин-та
Советскаго законодательства

ПРОВЕРЕНО
1966 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Я. Банторовича.
1899.

БИБЛИОТЕКА
И ВОПРОСЪ ТРУДА

1999

1981

ОГЛАВЛЕНІЕ

Введеніе	5
I. Историческій очеркъ и общія основанія закона.	8
II. Постановленія закона съ разсужденіями, на которыхъ они основаны.	17
III. Практика правительствующаго сената.	33

ВВЕДЕНИЕ.

Примѣненіе закона 24 мая 1893 г. о ростовщичествѣ вызвало въ практикѣ цѣлый рядъ недоразумѣній. Съ самаго начала было ясно, что если ростовщичество и есть великое общественное зло, съ которымъ судъ, въ границахъ своей компетентности, долженъ бороться самымъ энергичнымъ образомъ, то все таки рядомъ съ недобросовѣстными займодавцами имѣется столько же и недобросовѣстныхъ заемщиковъ, которые, во избѣжаніе платежа, на предъявленное къ нимъ требованіе о возвратѣ занятыхъ денегъ охотно отвѣчаютъ обвиненіемъ займодавца въ ростовщичество. Поэтому, при примѣненіи закона 24 мая 1893 г., требуется со стороны суда большая осторожность, чтобы съ одной стороны не освободить отъ законной кары дѣйствительно виновныхъ, а съ другой—не распространить понятія ростовщичества на такія дѣянія, которыя по своимъ фактическимъ признакамъ ничего съ ними общаго не имѣютъ. Эта задача суда не облегчается текстомъ новаго закона, который, по необходимости, долженъ быть довольно сложнымъ, чтобы объять всѣ разнообразныя виды вновь установленнаго преступнаго дѣянія. Нѣкоторымъ руководствомъ при толкованіи его могли бы служить соображенія на которыхъ основанъ законъ, но они мало извѣстны, хотя были опубликованы въ изданіи Государственной Канцеляріи: *«Законъ о преслѣдованіи ростовщическихъ*

дѣйствию 24 мая 1893 г. и въ Объясненіяхъ къ проекту Уголовнаго Уложенія Редакціонной Коммисіи, (VII, стр. 466—509, 516 и 517).

Вполнѣ естественно, что этими затрудненіями какъ возможно болѣе пользуются обвиняемые. Принадлежа къ числу людей, по крайней мѣрѣ, сравнительно развитыхъ и при томъ денежныхъ, они пускаютъ въ ходъ всѣ допускаемыя закономъ средства защиты, чтобы доказать, что дѣйствія ихъ по тѣмъ или другимъ причинамъ не подходятъ подъ угрозу закона и не являются уголовно-наказуемыми; но руководствуясь при этомъ исключительно своими субъективными интересами, они своею дѣятельностью часто еще болѣе запутываютъ встрѣчающіяся сомнѣнія.

Ко всему этому присоединяется еще одно обстоятельство, сильно затрудняющее нашихъ практиковъ. Мы привыкли во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ прибѣгать къ помощи кассационныхъ рѣшеній, или вѣрнѣе, извѣстныхъ сборниковъ этихъ рѣшеній гг. Таганцева, Щегловитова и т. д. По дѣламъ же о ростовщичествѣ число опубликованныхъ сенатскихъ рѣшеній весьма незначительно, и если въ нихъ, и преимущественно въ рѣш. 1895 г. № 1, и рѣшены нѣсколько основныхъ вопросовъ толкованія 180² и 180³ ст. уст. о нак., то все таки ими вовсе не затронуто много не менѣе серьезныхъ сомнѣній. Между тѣмъ, большое число дѣлъ о ростовщичествѣ было рассмотрѣно въ отдѣленіяхъ уголовного кассационнаго департамента, практика которыхъ столько же подготовила матеріала для рѣшеній департамента, сколько развила дальше изложенныя въ послѣднихъ положенія. Но практика эта, составляющая цѣлую стройную систему, слишкомъ мало извѣстна. Правда, что она не составляетъ тайны, такъ какъ мотивированныя резолюціи провозглашаются въ публичномъ судебномъ

засѣданіи, но фактически эти резолюціи дѣлаются извѣстными почти только участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ или судебнымъ установленіямъ, получающимъ указъ по данному дѣлу.

По всему этому неудивительно, что до сихъ поръ не вездѣ установилась твердая практика при примѣненіи указаннаго закона. Поэтому мы считали полезнымъ выпустить настоящее изданіе, въ которомъ помѣщены слѣдующіе, могущіе служить къ разъясненію и толкованію закона 24 мая 1893 г., матеріалы: краткій обзоръ происхожденія и текстъ статей закона, постановленія, имѣющія къ нему непосредственное отношеніе, разсужденія Государственнаго Совѣта и Редакціонной Коммиссіи по составленію проекта Уголовнаго Уложенія, служащія его основаніемъ, и разъясненія Правительствующаго Сената, какъ присутствія Уголовнаго Кассационнаго Департамента, такъ и Отдѣленій его.

Историческій очеркъ и общія основанія закона 24 мая 1893 г.

До 1879 г. въ Россіи существовалъ указныи ростъ, причѣмъ взиманіе его въ высшемъ количествѣ преслѣдовалось уголовнымъ порядкомъ; а именно, согл. 2020 ст. X т. Св. Зак. займодавцамъ разрѣшалось брать ростъ съ капитала, отданнаго въ долгъ, но не свыше шести процентовъ въ годъ, изблнченныи же во взятіи, при отдачѣ въ заемъ денегъ, болѣе установленныхъ по закону (лихвенныхъ, какъ они были названы въ 2021 ст.) процентовъ подвергался, на основ. 1707 ст. улож. о нак., въ первый разъ денежному взыска- нію не свыше тройнаго количества противъ взятыхъ имъ лихвенныхъ процентовъ, и въ случаѣ повторенія, кромѣ того, аресту отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ или тюремному заключенію отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Еще въ 1863 г. бывшій главноуправляющій II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи Баронъ Корфъ внесъ въ Государственный Совѣтъ представле- ніе объ отмиѣнѣ узаконеннаго процента, но въ Общемъ Со- браніи Государственнаго Совѣта признано было необходимымъ пріостановить обсужденіе этого вопроса. Ту же участь постигло представленіе объ томъ же вопросѣ Министра Финансовъ отъ

31 декабря 1870 г. Только Высочайше утвержденнымъ 6 марта 1879 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта вышеуказанное постановленіе было отмѣнено и опредѣленіе размѣра процентовъ по заемнымъ обязательствамъ предоставлено взаимному соглашенію сторонъ. Но при этомъ въ журналѣ Общаго Собранія 29 января 1879 г., было изложено: «Бываетъ нерѣдко, что благодаря совокупности различныхъ обстоятельствъ, можетъ быть доказана на судѣ вся преступность условій, на которыхъ была выдана ссуда. Для случаевъ такого рода законъ долженъ вооружиться необходимою строгостью. Съ этой точки зрѣнія нельзя не сочувствовать отъ души указываемому, въ подтвержденіе мысли о необходимости такой мѣры, австровенгерскому закону 19 іюля 1877 г., изданному собственно для Галиціи, вслѣдствіе неоднократныхъ о томъ ходатайствъ мѣстнаго сейма. Законъ этотъ стремится къ истребленію, или, по крайней мѣрѣ, къ ослабленію ростовщичества... Узаконеніе это, по основной своей мысли, вполне соотвѣтствуетъ сужденіямъ, бывшимъ въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1870 г., при первоначальномъ разсмотрѣніи предположеній объ отмѣнѣ узаконеннаго роста. Тогда найдено было, что съ прекращеніемъ уголовной отвѣтственности собственно за взятіе болѣе 6% въ годъ необходимо установить надлежащія мѣры взысканія за такія дѣйствія займодавцевъ, которыя должны быть почитаемы дѣйствіями ростовщическими. Вслѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ счелъ необходимымъ подвергнуть настоящій вопросъ новому соображенію, представивъ Министру Юстиціи внести въ Государственный Совѣтъ предположенія о мѣрахъ взысканія за такія дѣйствія займодавцевъ, которыя должны быть почитаемы дѣйствіями ростовщическими».

Въ исполненіе желанія Государственнаго Совѣта приступ-

лено было къ работамъ по этому вопросу, который однако въ 1881 г. переданъ былъ въ Коммиссію для составленія уголовного Уложенія.

Между тѣмъ Высочайше утвержденная Высшая Коммиссія для пересмотра всѣхъ дѣйствующихъ о евреяхъ въ Имперіи законовъ, признала необходимымъ немедленное принятіе общихъ мѣръ для борьбы съ ростовщичествомъ и выработала между прочимъ подробныя предположенія объ уголовной ответственности за это дѣяніе. Но эти предположенія не получили дальнѣйшаго движенія, такъ какъ Коммиссія по составленію проекта новаго уголовного Уложенія, не признала возможнымъ принять проектированное Высшею Коммиссіею понятіе уголовно-наказуемаго ростовщичества, въ виду недостаточной опредѣлительности и устойчивости признаковъ его, съ каковымъ мнѣніемъ согласился и Министръ Юстиціи. Но разногласіе касалось только частныхъ, а не самого вопроса о необходимости закона объ уголовномъ преслѣдованіи ростовщичества. Сама Коммиссія по составленію Уголовнаго Уложенія выработала предположенія о карательныхъ мѣрахъ за ростовщичество, которыя по разсмотрѣніи и дополненіи ихъ Министромъ Юстиціи были внесены имъ при представленіи отъ 3 іюля 1892 г. за № 17287 въ Государственный Совѣтъ. Соединенные департаменты гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, законовъ и государственной экономіи, разсмотрѣвъ это представленіе, признали необходимость и справедливость уголовной кары за ростовщичество, равно какъ полезное значеніе самой угрозы оною въ видахъ огражденія частныхъ правъ. Государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, присоединяясь къ этому заключенію, нашелъ, что вопросъ о борьбѣ съ ростовщичествомъ въ теченіе весьма продолжительнаго времени подвергался обсужденію нѣсколькихъ учрежденныхъ съ этою цѣлью

коммиссій и можетъ почитаться нынѣ достаточно выясненнымъ для того, чтобы судить какъ о степени распространенности и вреда ростовщичества, такъ и о средствахъ противодействія этому злу.

«Зло это — сказано въ Журн. Общ. Собр. Гос. Сов.» — продолжаетъ усиливаться въ особенности въ сельскихъ мѣстностяхъ. Ростъ, взимаемый по ссудамъ, увеличивается непомерно, достигаетъ 200 и болѣе годовыхъ процентовъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ собранныя въ нѣкоторыхъ уѣздахъ статистическія свѣдѣнія. { Правительственная власть лишена возможности принять какія либо мѣры даже противъ открытаго ростовщичества и вынуждена оставаться безсильною зрительницею пагубной дѣятельности такихъ лицъ, которыя обратили ростовщичество въ промыселъ и систематически разоряютъ крестьянъ, пользуясь ихъ нуждою и беспомощностью, какъ средствомъ для своего обогащенія. Цѣлыя села въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ бѣдствіемъ неурожая (какъ показалъ примѣръ 1891 года) дѣлаются жертвою подобныхъ хищниковъ, совершенно захватывающихъ въ свои руки сельское населеніе и препятствующихъ развитію его благосостоянія еще сильнѣе, чѣмъ самое бѣдствіе. Именно противъ такихъ ростовщиковъ, отъ коихъ, подъ многозначительнымъ наименованіемъ міроѣдовъ и кулаковъ, тяжело страдаютъ сельскіе обыватели, и должно быть наконецъ направлено воздѣйствіе правительственной власти, которое, за неимѣніемъ еще у насъ и невозможностью открытія въ близкомъ будущемъ учрежденій сельскаго кредита, можетъ состоять нынѣ только въ уголовномъ преслѣдованіи ростовщичества. } Самая угроза уголовной кары окажетъ благотворное вліяніе на ходъ борьбы съ этимъ зломъ; ростовщики будутъ находиться подъ страхомъ могущаго постигнуть ихъ наказанія, а въ населеніе проникнетъ

ободряющее сознание, что правительство не оставляет его безъ помощи — защиты отъ гнета ростовщичества и разоренія»¹⁾).

Вотъ тѣ причины, которыя служили поводомъ изданія закона 24 мая 1893 г. о преслѣдованіи ростовщическихъ дѣйствій²⁾. Перейдемъ теперь къ изложенію тѣхъ общихъ руководящихъ началъ, которыя положены въ основаніе постановленій его.

Уже выше было указано, что при самомъ изданіи закона 6 марта 1879 г. Государственный Совѣтъ высказалъ желаніе объ изданіи правилъ о мѣрахъ взысканія за *такія* злоупотребленія заимодавцевъ, которыя, съ отмѣной отвѣтственности за взятіе болѣе 6% въ годъ, должны были почитаться

¹⁾ Уголовное уложеніе, Объясненія къ проекту редакціонной комисіи, VII, стр. 479 и слѣд.; Законъ о преслѣдованіи ростовщическихъ дѣйствій 24 мая 1893 г., съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ онъ основанъ, изд. госуд. канц. стр. 3—8. (Журн. соед. деп. № 55 и общ. собр. гос. сов. 10 мая 1893 г.).

²⁾ Почти тѣже поводы служили основаніемъ къ изданію законовъ о преслѣдованіи ростовщичества въ Германіи и въ Австро-Венгріи; закономъ Сѣверо-Германскаго Союза отъ 14 ноября 1867 г., введеннымъ впоследствии какъ Имперскій законъ въ Виртембергъ, Баденъ и Гессенъ, и Баварскимъ закономъ отъ 5 дек. 1867 г. опредѣленіе размѣра процентовъ по заемнымъ обязательствамъ было предоставлено соглашенію и отмѣнены всѣ несогласныя съ симъ постановленія уголовныхъ и гражданскихъ законовъ; слѣдствіемъ этого было сильное усиленіе ростовщичества, вызвавшее уже въ 1880 г. изданіе закона о ростовщичествѣ (Reichswucherergesetz отъ 24 мая 1880 г.), расширеннаго и дополненнаго новымъ закономъ отъ 19 іюня 1893 г. Въ Австро-Венгріи указанный ростъ былъ уничтоженъ въ 1868 г., но уже въ 1877 г. издается законъ въ Австріи противъ ростовщичества для Кракова, Галлиціи и другихъ восточныхъ провинцій, а въ Венгріи о лишеніи судебной защиты процентовъ, условленныхъ въ размѣрѣ выше 8%. Впослѣдствіи Австрійскій законъ 1877 г. съ равными измѣненіями былъ распространенъ на всю Имперію (Gesetz vom 28 mai 1881 betreffend Abhilfe wider ungedliche Vorgaenge bei Kreditgeschaeften); этому примѣру слѣдовала и Венгрія, гдѣ въ 1883 былъ тоже изданъ общій законъ о наказаніи ростовщическихъ дѣйствій (Gesetz artikel v. I. 1883. ueber den Wucher und die schaedlichen Kreditgeschaefte).

дѣйствіями ростовщическими. Въ упомянутомъ уже журналѣ Соед. Деп. № 55 эти слова вновь приведены, изъ чего несомнѣнно слѣдуетъ, что по смыслу и намеренію закона не всѣ вообще ссуды въ чрезмѣрный ростъ и т. д. считаются уголовно-наказуемыми, а только тѣ изъ нихъ, которыя предусмотрены закономъ 24-го мая 1893 г. ¹⁾.

Затѣмъ весьма существенно проведенное въ законѣ принципиальное раздѣленіе ростовщичества на два вида: денежное или городское и сельское.

«Для дѣйствительности карательныхъ постановленій, направленныхъ противъ ростовщичества, надлежитъ издать ихъ въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣми различіями въ условіяхъ кредита, которыя представляются въ городскихъ и сельскихъ мѣстностяхъ... Проявленіе городского и сельскаго ростовщичества существенно различны. Въ городѣ преобладаютъ денежные ссуды, въ деревнѣ—ссуды хлѣбомъ и продуктами, подъ обезпеченіе личнаго труда заемщика. Норма роста для городского и сельскаго кредита также неодинакова: то, что въ городѣ, особенно большомъ, является чрезмѣрнымъ, въ деревенскомъ быту или на глухой окраинѣ почитается обычнымъ и нормальнымъ. Необходимо, поэтому, отдѣльно предусмотрѣть эти два вида ростовщичества, проведя въ законѣ различіе между ними, какъ при опредѣленіи ихъ признаковъ, такъ и при установленіи за нихъ наказанія».

«Нельзя не согласиться съ соображеніями Министерства Юстиціи о томъ, что первымъ признакомъ денежнаго ростовщичества должна быть принята *чрезмѣрность* процентовъ, которая требуетъ точнаго указанія предѣльной ихъ цифры

---

¹⁾ Это мнѣніе вполне подтверждается и ниже приведенными разсужденіями Гос. Совѣта о значеніи для суда *чрезмѣрности* роста при обсужденіи дѣла о ростовщичествѣ.

подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, полной неопредѣленности, а потому и недѣйствительности карательнаго закона. Предоставлять опредѣленіе чрезмѣрности въ каждомъ дѣлѣ усмотрѣнію суда, значило бы предоставлять наказуемость денежнаго ростовщичества безграничному произволу судей, а ихъ самихъ ставить въ трудное положеніе, изъ котораго они могутъ выйти только путемъ крайне нежелательнаго разнообразія въ наложенія взысканій. Поэтому, какъ ни затруднительно опредѣлить предѣлъ дозволеннаго денежнаго роста, довольно измѣнчивый и зависящій отъ многихъ экономическихъ причинъ, сдѣлать это все таки необходимо. Нѣтъ основанія опасаться при этомъ, что опредѣленіе нормы дозволеннаго роста можетъ стѣснить свободу совѣсти судей, такъ какъ судья, и при наличности въ обсуждаемой сдѣлкѣ чрезмѣрнаго роста, въ правѣ отвергнуть ростовщическій ея характеръ, если по его убѣжденію, въ дѣйствіяхъ займодавца не заключается другихъ, указанныхъ въ законѣ, признаковъ преступленія: завѣдомаго притѣсненія должника и разорительности для него заключенной сдѣлки».

«Но изъ правила о точномъ опредѣленіи цифры дозволенныхъ процентовъ нельзя не сдѣлать изъятія по отношенію къ ссудамъ, совершаемымъ въ средѣ сельскаго населенія не деньгами, а хлѣбомъ или другими продуктами. Обычныя условія такихъ ссудъ по самому ихъ характеру не поддаются процентному исчисленію или допускаютъ его лишь съ большими трудностями. Если бы даже такое исчисленіе и было сдѣлано, высокій размѣръ роста, въ силу особенностей сельской жизни, оказался бы наименѣе пригоднымъ признакомъ для опредѣленія ростовщичества. Нерѣдко своевременная ссуда, хотя бы и за большіе проценты, составляетъ для сельскаго обывателя не притѣсненіе, а напротивъ, помощь и благодѣяніе.

Такъ напр., весной, послѣ неурожайнаго года, крестьянинъ сочтетъ себя вырученнымъ изъ бѣды своимъ односельцемъ, который дастъ ему сѣмяна на обсѣменение поля, съ обязательствомъ возвратитъ ихъ даже въ двойномъ количествѣ. Съ другой стороны, мѣстный землевладѣлецъ, ссужающій крестьянъ деньгами или продуктами подъ условіемъ уплаты долга работою, цѣнность которой составляетъ весьма высокій процентъ на капиталъ, часто является отнюдь не утѣшителемъ заемщиковъ, а сосѣдомъ, спасающимъ ихъ отъ разоренія. Приведенные и подобные случаи, обусловленные особенностями деревенской жизни, конечно, ничего общаго съ ростовщичествомъ не имѣютъ. Но на ряду съ такими обычными явленіями, въ экономической жизни крестьянъ имѣетъ мѣсто величайшее зло, требующее самаго энергическаго искорененія. Существуетъ гнетъ настоящихъ, злонамѣренныхъ ростовщиковъ, которые обратили ростовщичество въ промыселъ и систематически разоряютъ крестьянъ, пользуясь ихъ нуждою и беспомощностью, какъ средствомъ для своего обогащенія. Противъ такихъ то ростовщиковъ и должно быть направлено уголовное преслѣдованіе. Вслѣдствіе всего изложеннаго, установленіе нормы роста для сельскаго, такъ сказать, вещеваго ростовщичества могло бы только стѣснить судебное его распознаваніе и воспрепятствовать правильному примѣненію карательнаго закона къ этому крайне вредному и опасному явленію сельской жизни, въ оцѣнкѣ котораго долженъ быть предоставленъ болѣе широкій просторъ ближайшей къ населенію судебной власти. Исходя изъ приведенныхъ соображеній, соединенные департаменты признали нужнымъ издать, въ развитіе и дополненіе закона 18 іюня 1892 г. объ ответственности за ростовщическія сдѣлки по скупкѣ хлѣба, особое карательное постановленіе противъ сельскаго ростовщичества. Сообразно съ

упомянутымъ закономъ ¹⁾, основаніями для наказуемости такого ростовщичества должны служить крайняя, несоотвѣтствующая мѣстнымъ обычаямъ, обременительность условій ссуды для должника и выразившееся въ дѣйствіяхъ займодавца злонамѣренное пользованіе тягостнымъ положеніемъ заемщика» ²⁾).

¹⁾ 1804 ст. уст. о нак. Занимающійся скупкою хлѣба у крестьянъ, за пріобрѣтеніе у нихъ, по несоразмѣрно низкой цѣнѣ, хлѣба на корню, снопами или зерномъ, если при совершеніи сдѣлки скупщикъ завѣдомо воспользовался крайне тягостнымъ положеніемъ продавца, подвергается въ первый разъ аресту на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ;

во второй и послѣдующіе разы—заключенію въ тюрьмѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ. Сверхъ того, на покупателя возлагается обязанность доплатить продавцу разницу между уплаченной послѣднему суммой и дѣйствительною цѣною проданнаго хлѣба.

Примѣчаніе. Правила сей (1804) статьи не примѣняются къ покупкѣ наличнаго хлѣба у крестьянъ на базарахъ, ярмаркахъ и въ другихъ мѣстахъ, предназначенныхъ для торговли при условіи немедленной передачи покупщику пріобрѣтеннаго имъ хлѣба.

²⁾ Журн. Соед. Деп. № 55, (Законъ о преслѣд. рост. дѣйст., изд. Госуд. Кан., стр. 6, 9 и 10).

II.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ ЗАКОНА.

Ст. 180² Уст. о нак. (по прод. 1895 г.):

За ссуду капитала въ чрезмѣрный ростъ или подѣ обеспеченіе чрезмѣрной неустойки: 1) если заемщикъ былъ вынужденъ своими стѣсненными обстоятельствами, извѣстными займодавцу, принять условія ссуды, крайне обременительныя или тягостныя по своимъ послѣдствіямъ, или 2) если кто, занимаясь ссудами, скрылъ чрезмѣрность роста какимъ-либо способомъ, какъ-то включеніемъ роста въ капитальную сумму, въ видѣ платы за храненіе, или неустойки и т. п., виновный въ семъ ростовщичесствѣ подвергается: заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ и, кромѣ того, по усмотрѣнію суда, денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей.

Сему же наказанію подвергается тотъ, кто пріобрѣтетъ и предъявитъ ко взысканію обязательство, завѣдомо для него ростовщическое, или получитъ по оному ростовщическій платежъ.

Ростовщическое обязательство признается не имѣющимъ силы, но займодавецъ не лишается права обратнаго полученія дѣйствительно даннаго капитала, за вычетомъ полученныхъ платежей.

Ростъ не превышающій двѣнадцати процентовъ въ годъ, не почитается чрезмѣрнымъ.

Разсужденія Госуд. Совѣта о *чрезмѣрности* процентовъ и значенія этого обстоятельства для ссуды приведены уже выше, стр. 11, 13 и 14.

«Понятіе о тягостныхъ условіяхъ ссуды, само по себѣ весьма относительно и въ общемъ гражданскомъ оборотѣ почти совпадаетъ съ крайнею невыгодностью сдѣлки, всецѣло относящеюся къ области гражданского права и частныхъ отношеній. Но чрезмѣрная цѣна предмета и невыгодность сдѣлки пріобрѣтаютъ уголовный характеръ и становятся преступными и наказуемыми, коль скоро первая чѣмъ-либо вынуждена, а вторая является результатомъ обмана или пользованія какою-либо слабою стороною контрагента. Поэтому, существенный признакъ наказуемаго ростовщичества слѣдуетъ видѣть, прежде всего, въ вынужденности ссуды для должника, т. е. въ злоупотребленіи его положеніемъ. Условія вынужденной ссуды могутъ быть или обременительны въ настоящемъ, или тягостны по своимъ послѣдствіямъ въ будущемъ. Подъ первыя подойдетъ обремененіе ростомъ дохода, жалованья или заработка заемщика, сопровождаемая нуждою, а подъ вторыя—отягощеніе ростомъ имущества и невыгодная его продажа, сопровождаемая раззореніемъ заемщика. На этихъ признакахъ, прежде всего и слѣдуетъ построить составъ наказуемаго ростовщичества».

«Кромѣ чрезмѣрныхъ процентовъ, ростовщичество можетъ проявляться въ чрезмѣрныхъ неустойкахъ, часто сообщающихъ ссудѣ и обязательству столь же, если не болѣе, тягостный и раззорительный характеръ. Для стѣсненнаго должника большая неустойка еще грознѣе, а для займодавца, дающаго въ предвидѣніи взысканія, она еще выгоднѣе, нежели

чрезмѣрный заемъ. Поэтому оба эти способа полученія преступной ростовщической выгоды слѣдуетъ въ законѣ поставить рядомъ» ¹⁾).

«Установленную норму дозволеннаго роста въ 12% не слѣдуетъ отождествлять съ возстановленіемъ отмѣненныхъ въ 1879 г. указныхъ процентовъ. Мѣра эта имѣетъ совершенно другое значеніе; она опредѣляетъ лишь тотъ предѣлъ процентовъ, до коего взиманіе ихъ безусловно не наказуемо, а превышеніе коего можетъ влечь отвѣтственность лишь при *другихъ* указанныхъ въ законѣ признакахъ ростовщичества. Самый размѣръ 12% избранъ соображавшими сіе дѣло вѣдомствами по подробномъ обсужденіи имѣвшихся въ виду многихъ другихъ нормъ и отвѣчаетъ, между прочимъ, проценту, платимому казною по просроченнымъ обязательствамъ ея по договорамъ съ частными лицами. Безъ установленія подобной предѣльной нормы весь законъ о денежномъ ростовщичествѣ явился бы лишь излишнимъ стѣсненіемъ кредита, не принося дѣйствительной пользы въ дѣлѣ огражденія частныхъ лицъ отъ злоупотребленія этимъ вѣрнымъ орудіемъ гражданскаго оборота» ²⁾).

«Къ предположенному наказанію за указанный видъ ростовщичества Департаменты признали нужнымъ присоединить денежное взысканіе въ размѣрѣ до трехъ сотъ рублей. Въ качествѣ денежной пени, какъ придаточной кары за преступное дѣяніе, всегда выходящее изъ глубоко корыстныхъ побужденій, такое взысканіе явится внушительнымъ дополненіемъ къ лишенію свободы, какъ главной карѣ» ³⁾).

---

¹⁾ Журналъ Соед. Деп. № 55 (Законъ о пресл. рост. дѣйств. изд. Госуд. Канц., стр. 12).

²⁾ Журн. Общ. Собр. Гос. Сов., 10-го мая 1893 г., тамъ же, стр. 12 и 13.

³⁾ Журн. Соед. Деп. № 55, тамъ же, стр. 13.

Такъ какъ законъ 24-го мая 1893 г. основанъ на проектѣ Редакціонной Коммисіи по составленію Уголовнаго Уложенія, хотя и измѣненномъ въ частностяхъ, то для болѣе правильнаго пониманія точнаго смысла означеннаго закона нельзя не привести и первоначальныя соображенія означенной Коммисіи: «Ростовщичество—означаетъ взиманіе займодавцемъ чрезмѣрной кредитной прибыли во вредъ заемщику. Понятіе это, прежде всего, указываетъ область имущественныхъ отношеній, на почвѣ которыхъ ростовщическая эксплуатація имѣетъ мѣсто. Такою имущественною сферою является всякое заемное отношеніе въ обширномъ смыслѣ слова. Несомнѣнно, что ростовщическая эксплуатація примѣняется всего чаще въ области денежныхъ займовъ, но, какъ показываетъ опытъ, предметомъ ростовщическихъ договоровъ бываютъ нерѣдко и иныя, кромѣ денегъ, цѣнности. Договоры этого послѣдняго рода особенно распространены въ средѣ сельскихъ обывателей, причемъ, предметомъ ихъ главнѣйше является заемъ хлѣба и иного рода сельско-хозяйственныхъ произведеній, а нерѣдко подъ условіемъ платежа роста въ размѣрѣ ста и болѣе процентовъ. Редакціонная Коммисія полагала, что подобнаго рода несомнѣнно ростовщическіе договоры не могутъ быть оставлены за предѣлами уголовно-наказуемаго ростовщичества и, при наличности признаковъ этого дѣянія, должны вызывать карательную репрессію наравнѣ съ ростовщическими сдѣлками по займу денежныхъ капиталовъ».

«Приведенное выше понятіе даетъ основаніе опредѣлить также признакъ имущественной прибыли отъ преступнаго ростовщичества, именно, какъ чрезмѣрную кредитную прибыль или чрезмѣрный ростъ», причемъ Коммисія нашла правильнымъ ввести въ законъ «объективный признакъ ростов-

щичества, максимальный размѣръ роста, взиманіе котораго не можетъ быть обложено наказаніемъ».

«Наконецъ, третій моментъ, опредѣляющій преступность ростовщичества, есть корыстное злоупотребленіе прибылью во вредъ заемщика. Злоупотребленіе это происходитъ или вслѣдствіе нужды, или въ виду морально-подавленнаго состоянія должника. Но явленія эти, принятыя иностранными законодательствами въ качествѣ условій, опредѣляющихъ самое понятіе преступнаго ростовщичества, въ дѣйствительности составляютъ лишь внутреннія, такъ сказать, основанія ростовщической эксплуатаціи; объективное же значеніе послѣдней заключается во внѣшнемъ вредѣ или опасности, которая причиняетъ заемщику корыстный займодавецъ. Этотъ объективный моментъ и долженъ найти себѣ выраженіе въ описаніи состава преступнаго ростовщичества. Для опредѣленія его Редакціонная Коммисія избрала признакомъ «условія, при которыхъ ссуда, завѣдомо для виновнаго, представляется крайне тягостною для должника». Въ такомъ опредѣленіи выражается дѣйствительный моментъ преступности ростовщической эксплуатаціи: законъ предоставляетъ установить размѣръ роста взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ, — и кредиторъ не только взимаетъ ростъ чрезмѣрный, но сверхъ того, завѣдомо крайне отягощаетъ должника условіями сдѣлки; въ случаяхъ подобнаго рода имѣется наличность, во-первыхъ — преимущественнаго вреда другому лицу, и во-вторыхъ — завѣдомости о семъ вредѣ со стороны виновнаго, т. е. оба признака, характеризующіе имущественныя посягательства вообще. При томъ, однако, Редакціонная Коммисія не признала возможнымъ ограничиваться наказуемостью ростовщической эксплуатаціи при условіи наступленія дѣйствительнаго вреда заемщику. Ограниченіе это имѣло бы послѣдствіемъ своимъ безотвѣт-

ственность ростовщика за самое заключеніе ростовщической сдѣлки и повлекло бы за собою дѣйствительность подобнаго рода сдѣлокъ до момента предъявленія ихъ ко взысканію. Находя, что и въ такого рода случаяхъ необходимо уголовное преслѣдованіе ростовщичества, Коммисія признала соответственнымъ дѣйствіе виновнаго въ такомъ преступномъ дѣяніи охарактеризовать понятіемъ отдачи капитала въ ссуду вообще, каковое понятіе объемлетъ собою и дѣйствительное полученіе виновнымъ чрезмѣрнаго роста по ростовщической сдѣлкѣ и одно лишь совершеніе таковой сдѣлки».

«По симъ основаніямъ Редакціонная Коммисія полагала-бы понятіе ростовщичества опредѣлить слѣдующимъ образомъ: ссуда капитала за чрезмѣрный ростъ, оказанная при такихъ условіяхъ, при которыхъ она, завѣдомо для виновнаго, представлялась крайне тягостною для должника».

Далѣе Коммисія нашла, что 2021 ст. ч. I, X т. Св. Зак. изд. 1887 г., согласно которой «размѣръ роста за пользованіе капиталомъ долженъ быть опредѣленъ въ обязательствѣ, выданномъ должникомъ займодавцу», является средствомъ «побужденія займодавцевъ къ умѣренію требованій ихъ относительно заемной прибыли».

«Въ виду сего значенія ст. 2021, постановленіе ея требуетъ охраны со стороны уголовного закона».

«Вслѣдствіе сего, независимо отъ приведеннаго выше общаго опредѣленія ответственности за ростовщичество, необходимо было-бы установить въ проектѣ новаго уголовного уложенія правило для огражденія постановленія 2021 ст. При этомъ не всѣ однако случаи нарушенія ст. 2021 могли-бы вызывать уголовную репрессію. Нарушенія эти являются или какъ простое лишь неисполненіе гражданскаго

законна, или-же сопровождаются обстоятельствами, которыя свидѣтельствуютъ о злой волѣ виновнаго».

«Такими обстоятельствами надлежитъ признать чрезмѣрность роста и личность нарушителя, а именно если онъ обратилъ отдачу денегъ въ ростъ въ обычное свое занятіе. Ростовщическая дѣятельность такихъ именно лицъ представляется наиболѣе опасною для общежитія».

«При этихъ условіяхъ сокрытіе роста, и съ точки зрѣнія интересовъ частныхъ лицъ, и съ точки зрѣнія государства, представляется дѣяніемъ опаснымъ, а потому и заслуживающимъ уголовной кары».

«На семъ основаніи Коммисія признала необходимымъ предусмотрѣть въ проектѣ уложенія, какъ ростовщическое дѣяніе, также и ссуду за чрезмѣрные проценты, когда виновный, принадлежа къ категоріи лицъ, занимающихся отдачею денегъ въ ростъ, скрылъ чрезмѣрность роста включеніемъ его въ капитальную сумму, подъ видомъ платы за храненіе или инымъ способомъ»¹⁾).

¹⁾ Уголовное уложеніе. Объясненія къ проекту Редакціонной Коммисіи, VII стр. 486—490.

Ст. 513 Проекта угол. уложенія о денежномъ ростовщичествѣ по содержанию своему мало отличается отъ 180² ст., а именно кромѣ чisto редакціонныхъ измѣненій и прибавленія въ 1 п. послѣ слова „принять“ словъ „или продолжить“, въ текстъ ея внесены и сущность постановленій 1707 и 992² ст. улож. о наказ., о наказаніи ростовщичества въ видѣ промысла или въ случаѣ совершенія его содержателемъ ссудной кассы; затѣмъ въ началѣ статьи не приведены слова „или подъ обезпеченіе чрезмѣрной неустойки“, содержащіяся въ началѣ 180² ст., „какъ потому, что онѣ содержатся въ 2 п. 1 части, 513 ст., такъ и потому, что законъ этотъ преслѣдуетъ ростовщическую эксплуатацію независимо отъ той формы и названія, подъ которою ростъ выговаривается отъ обязавшагося“; тамъ-же стр. 509.

Нормальнымъ наказаніемъ назначена тюрьма, къ которой можетъ быть прибавлено денежное взысканіе не свыше трехъ-сотъ рублей, ростовщичество въ видѣ промысла наказывается исправительнымъ домомъ; содержатели ссудныхъ кассъ кромѣ того лишаются права содержать подобныя кассы или быть въ нихъ прикащиками.

Ст. 180³ Уст. о нак. (по прод. 1895 г.).

Занимающійся въ видѣ промысла, отдачею въ ссуду сельскимъ обывателямъ: 1) хлѣба или другихъ припасовъ, или же денегъ подъ условіемъ уплаты денежнаго долга, частью или вполнѣ, хлѣбомъ, припасами или работой, — если для совершенія сдѣлки на чрезмѣрно-обременительныхъ, несоотвѣтствующихъ мѣстнымъ обычаямъ, условіяхъ онъ воспользовался крайне тягостнымъ положеніемъ заемщика, — подвергается:

въ первый разъ — аресту на срокъ не свыше
трехъ мѣсяцевъ;

во второй и послѣдующіе разы — заключенію
въ тюрьмѣ отъ одного до шести мѣсяц.

Сдѣлка, заключенная при вышеуказанныхъ обстоятельствахъ, какъ ростовщическая, признается недѣйствительною, но займодавецъ не лишается права обратнаго полученія дѣйствительно данныхъ имъ хлѣба, припасовъ или денегъ, за вычетомъ уже возвращеннаго ему количества.

Объясненіе къ этой статьѣ см. стр. 13—16 ¹⁾.

Ст. 992² Улож. о наказаніяхъ (по прод. 1895 г.):

Содержатели ссудныхъ кассъ и ихъ приказчики за присвоеніе, растрату, самовольное пользованіе или отдачу въ пользованіе заложенныхъ предметовъ, а также за ростовщичество подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за сія преступныя дѣянія (уст. о нак. ст. 173—177 и 180², Улож. о нак. 1681, 1682 и 1707) и

¹⁾ Въ проектѣ уголовн. улож. ст. 514 постановленія 180³ ст. оставлены почти безъ измѣненій; исключено лишь слово „денежнаго“ „въ интересахъ ясности закона, который долженъ обнять ссуду сельскимъ обывателямъ какъ хлѣба или иныхъ припасовъ, такъ и денегъ.

сверхъ того лишаются навсегда права содержать ссудныя кассы ¹⁾).

До изданія закона 24 мая 1893 г. 992² ст. Улож. о нак. редактирована была слѣдующимъ образомъ: Содержа-

---

если уплата такого хлѣбнаго или денежнаго долга (а не только денежнаго, какъ можно-бы заключить изъ теперешней редакціи 180³ ст. уст. о нак. и что было-бы несогласно съ волею законодателя), опредѣлена вполнѣ [или частью, хлѣбомъ, сельскими припасами или работою; наказаніемъ предположена только тюрьма до 6 мѣсяцевъ, но отъ нея судъ, согласно системѣ проекта, при признаніи смягчающихъ обстоятельствъ можетъ [перейти къ аресту⁴. Угол. улож., въ прив. м. стр. 509. Остальныя измѣненія имѣютъ только редакціонное значеніе.

¹⁾ *Правила объ открытіи и содержаніи ссудныхъ кассъ.* (Уст. о пред. и прес. прест. XIV т. Св. Зак. изд. 1890 г. разд. V. Гл. II. О предупрежденіи и пресѣченіи ростовщичества и о ссудныхъ кассахъ).

Ст. 250. Лицо, желающее заниматься выдачею ссудъ подъ заклады, обязано испросить на то разрѣшеніе: въ С.-Петербургѣ у Градоначальника, въ Москвѣ и Варшавѣ у Оберъ-Полиціймейстера, а по остальнымъ городамъ у Губернатора или Градоначальника, по принадлежности. 1879. апр. 24 (59548) прав. I, ст. 1, 1881, мая 26 (199) ст. 1,

Ст. 251. Означенное въ статьѣ 250 разрѣшеніе имѣетъ силу въ теченіе пяти лѣтъ. Оно дается только тѣмъ изъ просителей, относительно которыхъ, по личному убѣжденію лица разрѣшающаго или принимающаго о нихъ свѣдѣніямъ, не встрѣчается къ тому препятствій. со стороны нравственной ихъ благонадежности. 1879, апр. 24 (59548), прав. I, ст. 2.

Ст. 252. Желающій получить разрѣшеніе на содержаніе ссудной кассы долженъ дать подписку въ томъ, что онъ не принадлежитъ къ числу лицъ, лишенныхъ права содержать ссудныя кассы (ср. Улож. Наказ. изд. 1885 г. ст. 992¹—992⁴). Тамъ-же, ст. 3, 15.

Ст. 253. Получившій разрѣшеніе на содержаніе ссудной кассы обязанъ снабдить себя торговымъ свидѣтельствомъ второй гильдіи и, сверхъ того, представить залогъ въ размѣрѣ отъ одной тысячи до семи тысячъ рублей. Ближайшее опредѣленіе размѣра залога для cadaго города, соображаясь съ распредѣленіемъ городовъ по классамъ для уплаты сбора за свидѣтельства на право торговли, предоставляется взаимному соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ. Сими же

тели ссудныхъ кассъ и ихъ приказчики, за присвоеніе, растрату или отдачу въ пользованіе заложенныхъ предметовъ, а также за самовольное ими пользованіе, подвергаются на-

Министрами опредѣляется и порядокъ представленія и храненія залоговъ. Тамъ же, ст. 4.

Ст. 254. Залогъ (ст. 253) предназначается для обезпеченія могущихъ пасть на содержателя ссудной кассы, по производству его промысла, взыскацій. Залогъ долженъ заключаться или въ наличныхъ деньгахъ, или-же въ государственныхъ, либо гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагахъ. Тамъ же, ст. 5.

Ст. 255. Въ случаѣ уменьшенія залога удовлетвореніемъ изъ онаго взыскацій, присужденныхъ съ содержателя кассы, сему послѣднему воспрещается, впредь до пополненія залога, выдавать новыя ссуды. Тамъ же, ст. 6.

Ст. 256. Каждая ссудная касса должна быть снабжена, съ наружной стороны дома, вывѣской. Во внутреннемъ помѣщеніи кассы, на видномъ мѣстѣ, должны быть выставлены напечатанныя крупнымъ шрифтомъ правила, изложенныя въ статьяхъ 250—259 и Законахъ Гражданскихъ (изд. 1887 г. ст. 1663, прим. 1 прил.). На видномъ же мѣстѣ и явственно для каждаго посетителя долженъ быть означенъ размѣръ: 1) взимаемаго помѣсячно роста по ссудамъ, и 2) платежей за храненіе закладовъ. Размѣръ сей не можетъ быть измѣняемъ въ теченіи сутокъ. Тамъ-же, ст. 7.

Ст. 257. Содержатели ссудныхъ кассъ обязаны ежегодно снабжать себя двумя книгами, выдаваемыми, за надлежащею скрѣпою по листамъ и печатью, изъ Городскихъ Управъ или замѣняющихъ ихъ учрежденій, а именно—книгой закладовъ и книгой продажъ. Означенныя книги ведутся по формамъ, устанавливаемымъ по соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ. Тамъ же, ст. 8.

Примѣчаніе. Въ губерніяхъ Царства Польскаго, выдача содержателямъ ссудныхъ кассъ книгъ для записки закладовъ и продажъ относится къ обязанностямъ Магистратовъ. 1881, мая 26 (199) ст. 2.

Ст. 258. Книга закладовъ и книга продажъ ревизуется не менѣе одного раза въ годъ особыми депутаціями, состоящими изъ трехъ лицъ, избираемыхъ мѣстною Городскою Думою, и одного лица по назначенію полицейскаго начальства. Сверхъ того, полицейскому начальству и прокурорскому надвору предоставляется право требовать отъ депутаціи, во всякое время, внезапной ревизіи книгъ того или другого изъ содержателей ссудныхъ кассъ. Въ случаѣ обнаруженія злоупотребленій или отступленій отъ установленныхъ въ законѣ правилъ, лица виновныя

казаніямъ, опредѣленнымъ за присвоеніе и растрату чужого движимаго имущества и за недозволенное пользованіе онымъ (Уст. о нак. ст. 173—177; Улож. о нак. ст. 1681 и 1682), и сверхъ того лишаются навсегда права содержать ссудныя кассы.

Содержатели ссудныхъ кассъ и ихъ приказчики за ростовщичество подлежатъ наказанію на общемъ основаніи согласно 180² ст. Уст. о нак. и 1707 ст. Улож. о нак. Но такъ какъ «объявленному ростовщикомъ, очевидно, не можетъ быть дано право учреждать ссудныя кассы или завѣдывать ими, Департаменты признали нужнымъ постановить, что ростовщичество влечетъ для изобличенныхъ въ томъ преступномъ дѣяніи держателей ссудныхъ кассъ, кромѣ положеннаго за оное общаго наказанія, лишеніе навсегда права открывать упомянутыя кассы» ¹⁾).

3-я часть ст. 1688 Улож. о нак. (по прод. 1895 г.):

Но если виновный для достиженія своей цѣли, присвоилъ себѣ непринадлежащее ему званіе какого либо должностнаго по государственной или общественной службѣ лица, или составилъ или употребилъ завѣдомо фальшивые

немедленно привлекаются къ отвѣтственности. 1879, апр. 24 (59548) прав. I, ст. 9.

Примѣчаніе. Въ губерніяхъ Царства Польскаго, избраніе выборныхъ членовъ особыхъ депутацій, установленныхъ для ревизіи книгъ закладовъ и продажъ, относится къ обязанностямъ Магистратовъ. 1881, мая 26 (199) ст. 2.

Ст. 259 (по прод. 1895 г.). За нарушенія правилъ о порядкѣ открытія и содержанія ссудныхъ кассъ, виновныя подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 992¹, 992² (по прод.), 992³ и 992⁴ Уложенія о наказаніяхъ (изд. 1885 г.) и въ статьяхъ 47¹ и 47² Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (изд. 1885 г.). Собр. Узак. 652, III.

¹⁾ Журн. Соед. Деп. № 55 (Законъ и т. д., стр. 13).

документы или торговыя, также фальшивыя, письма или сдѣлалъ иной какой либо подлогъ, или чрезъ спиртные или иные напитки или другія средства, привелъ обманутаго въ состояніе безпамятства, или же, прибѣгнувъ къ ложнымъ обѣщаніямъ, увѣреніямъ и тому подобнымъ средствамъ, воспользовался отсутствіемъ у обманутаго яснаго пониманія свойства и значенія принимаемаго имъ на себя обязательства, то онъ подвергается: лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 5 ст. ст. 31 сего Уложенія.

1-я и 2-я ч. ст. 1688 Улож. о нак.:

Кто изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, чрезъ сообщеніе съ умысломъ кому либо ложныхъ завѣдомо извѣстій о какихъ либо мнимыхъ происшествіяхъ или обстоятельствахъ, побудитъ его къ невыгодной по имуществу сдѣлкѣ, или также чрезъ завѣдомо ложныя свѣдѣнія и увѣренія, воле етъ его въ убыточные или по крайней мѣрѣ весьма неудобные для него предпріятія или обороты, тотъ за сіе приговаривается:

къ лишенію въ некоторыхъ особенныхъ по статьѣ 50 сего Уложенія, правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ (ст. 30, (IV)).

Сіе наказаніе возвышается одною степенью:

когда обманъ такого рода учиненъ уполномоченнымъ или повѣреннымъ по дѣламъ обманутаго, или сочленомъ его по какому либо торговому обществу или товариществу, или же избраннымъ отъ него для третейскаго суда посредникомъ или присяжнымъ цѣновщикомъ или инымъ назначеннымъ отъ правительства или общества для оцѣнки, разсмотрѣнія или разрѣшенія свѣдущимъ (expert), или же опекуномъ, или попечителемъ и вообще такимъ лицомъ, которое по своему званію, мѣсту или особымъ къ обманутому отношеніямъ имѣло право и на особенную его довѣренность.

3-я часть 1688 ст. до изданія закона 24 мая 1893 г. была изложена слѣдующимъ образомъ:

Но если виновный, для достиженія своей цѣли, присвоилъ себѣ не принадлежащее ему званіе какого либо должностного по государствен-

ной или общественной службѣ лица, или составилъ или употребилъ за вѣдомо фальшивые документы или торговые также фальшивыя письма или сдѣлалъ иной какой-либо подлогъ, или же чрезъ упительныя напитки или другія средства привелъ обманутаго въ состояніе безпамятства, то онъ подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени ст. 31 сего Уложенія.

Ростовщическая сдѣлка не можетъ не почитаться наказуемою и въ томъ случаѣ, когда она возникла вслѣдствіе злоупотребленія довѣріемъ или личными свойствами заемщика (его невѣдѣніемъ, неграмотностью, слабоуміемъ и т. п.), при чемъ сопровождалась ложными увѣреніями, обѣщаніями и тому подобными дѣйствіями. Ссуда, при такихъ условіяхъ оказанная за чрезмѣрный ростъ, несомнѣнно граничитъ съ преступнымъ ростовщичествомъ, но еще ближе соотвѣтствуетъ понятію о предусмотрѣнномъ 1688 ст. Уложенія вовлеченіи посредствомъ обмана въ невыгодную сдѣлку. Въ эту послѣднюю статью и надлежитъ включить правило, предусматривающее означенный видъ ростовщщества¹⁾.

¹⁾ Журн. Соед. Деп. № 55 (Законъ и т. д. стр. 14).

Соотвѣтствующая статья проекта Уголовнаго Уложенія 516 изложена слѣдующимъ образомъ:

Виновный:

1) въ побужденіи лица, завѣдомо для виновнаго, неспособнаго сознавать значенія учиненныхъ сдѣлки или распоряженія или руководить своими поступками, или недостижнаго гражданскаго совершеннолѣтія, ко вступленію въ невыгодную для него сдѣлку по имуществу или къ иному невыгодному для него по имуществу распоряженію, пользуясь его невѣдѣніемъ или неопытностью;

2) въ побужденіи ко вступленію въ невыгодную сдѣлку по имуществу или къ иному невыгодному по имуществу распоряженію посредствомъ лживыхъ обѣщаній или иныхъ уловокъ, воспользовавшись для сего отсутствіемъ у потерпѣвшаго яснаго пониманія свойства и значенія такихъ сдѣлки или распоряженія;

3) въ предъявленіи ко взысканію завѣдомо оплаченнаго документа,

Ст. 1707 Улож. о наказ. (по прод. 1895 г.):

Винные въ повтореніи предусмотрѣннаго въ статьѣ 180² (по прод.) Устава о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, преступнаго дѣянія, или въ учиненіи его въ видѣ промысла подвергаются:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній кромѣ Сибирскихъ, или заключенію въ тюрьмѣ по первой или второй степени статьи 33 сего Уложенія.

Ростовщическое обязательство признается неимѣющимъ силы, но заимодавецъ не лишается права обрат-

буде сіе учинено съ цѣлью доставить себѣ или другому имущественную выгоду, наказывается:

тюрьмою.

Если причиненный ущербъ превышаетъ пятьсотъ рублей, то виновный наказывается:

исправительнымъ домомъ.

Покушеніе на проступки пунктами первымъ и вторымъ сей статьи предусмотрѣнные, наказуемо“.

„Эксплоатацію отсутствіемъ яснаго пониманія свойства и значенія сдѣлки или распоряженія по имуществу“, сказано въ Объясненіяхъ къ Проекту Редакц. Комм. Угол. Улож., VII, стр. 516 и 517, „оказалось необходимымъ предусмотрѣть въ виду закона 24 мая 1873 г. о ростовщичествѣ, которымъ соотвѣтственно измѣнена редакція 1688 ст. Улож. о нак. Здѣсь побужденіе потерпѣвшаго достигается не обманомъ въ смыслѣ искаженія обстоятельствъ настоящаго или прошедшаго времени, а или ложными увѣреніями, т. е. заявленіями, имѣющими въ виду что либо, долженствующее произойти въ будущемъ, или уловками, т. е. разнообразными коварными дѣйствіями, направленными къ возбужденію въ умѣ потерпѣвшаго ошибочнаго представленія о свойствахъ и значеніи совершаемой сдѣлки. Необходимо во всякомъ случаѣ, чтобы виновный воспользовался отсутствіемъ у потерпѣвшаго яснаго пониманія такой сдѣлки: оно можетъ происходить или отъ недоразвитости потерпѣвшаго, или отъ тягостныхъ экономическихъ условій, или же отъ его легкомысленнаго отношенія къ дѣлу, или отъ иныхъ причинъ, но непременно завѣдомо виновному о такомъ состояніи потерпѣвшаго“.

наго полученія дѣйствительно даннаго капитала, за вычетомъ полученныхъ платежей.

Первоначально предполагалось распространить предусмотрѣнное 1707 ст. Улож. о нак. увеличеніе наказанія за ростовщичество только на лицъ, учинившихъ упомянутыя въ *первой* части 180² ст. Улож. о нак. преступныхъ дѣяній въ видѣ промысла. Но Государственный Совѣтъ постановилъ примѣнить указанное въ 1707 ст. Улож. наказаніе ко всякому безъ исключенія денежному ростовщичеству, предусмотрѣнному 180² ст. и подвести подъ это постановленіе и случаи повторенія такого ростовщичества, какъ представляющія столь же тяжкій видъ этого преступленія ¹⁾).

Ст. 162 Прав. объ устр. суд. части и произв. суд дѣлъ въ мѣстахъ, въ которыхъ введено полож. о Земск. начальникахъ (по прод. 1895 г.):

Вѣдомству земскаго начальника и городскаго судьи, въ предѣлахъ земскаго или городскаго судебного участка, по принадлежности, подлежатъ нижеслѣдующіе проступки: 1) предусмотрѣнные въ Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, за исключеніемъ указанныхъ въ статьяхъ 170¹ и 180² сего устава (дальнѣйшее изложеніе сей статьи остается безъ измѣненій).

«Подчиненіе дѣлъ о денежномъ ростовщичествѣ вѣдѣнію уѣздныхъ членовъ окружнаго суда въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены земскіе начальники, и мировымъ судьямъ по назначенію отъ Правительства тамъ, гдѣ законъ 12 іюля еще не дѣйствуетъ, представляетъ значительныя преимущества. Уѣздные члены окружныхъ судовъ и большинство мировыхъ су-

---

¹⁾ Уголовное Уложеніе. Объясненія къ Пр. Редакц. Коим. VII, стр. 497 и 503.

дей по назначенію отъ Правительства, будучи юристами по образованію, опытыми въ судебной практикѣ, совмѣщаютъ въ себѣ необходимыя условія для правильнаго разрѣшенія юридическихъ вопросовъ, которые могутъ возникать при установленіи признаковъ ростовщичества. вмѣстѣ съ тѣмъ, эти лица достаточно близки къ мѣстному населенію, чтобы не упустить изъ виду и тѣхъ экономическихъ его интересовъ, которые наиболѣе требуютъ охраны со стороны суда».

«Что же касается сельскаго ростовщичества, то послѣднее какъ предметъ дополнительнаго постановленія закона 18 іюня 1892 г., въ соотвѣтствіи съ нимъ должно быть отнесено къ подсудности земскихъ начальниковъ и городскихъ судей» ¹⁾.

---

¹⁾ Журн. Соед. Деп. № 55, (Законъ и т. д. стр. 15 и 10).

Ш.

ПРАКТИКА ЗАКОНА О РОСТОВЩИЧЕСТВѢ.

(Разъясненія угол. касс. депар. Прав. сената).

1. Основныя положенія закона 24 мая 1893 г., случаи наказуемости ссудъ съ чрезмѣрнымъ ростомъ; два вида ростовщичества: денежное (городское) и сельское; 2. признаки денежнаго ростовщичества вообще (1 и 2 п. 180² ст. уст. о нак.); 3. признаки общаго денежнаго ростовщичества (1 п. 180² ст. уст. нак.); 4. признаки денежнаго ростовщичества со стороны лицъ, занимающихся выдачею капиталовъ въ ссуды (2 п. 180² ст. уст. о нак.); 5. приобрѣтеніе и предъявленіе ко взысканію завѣдомо ростовщическаго обязательства, или полученіе по оному процентовъ (2 ч. 180³ ст. уст. о нак.); 6. давность; 7. примѣненіе закона 24 мая 1893 г. къ ростовщическимъ ссудамъ. нѣкоторые акты которыхъ совершены до наданія его; 8. 1707 ст. улож. о нак.; 9. 992² ст. улож. о нак. 10. сельское ростовщичество (180³ ст. уст. о нак.); 11. признаніе ростовщическихъ обязательствъ неимѣющими силы (3 ч. 180², 2 ч. 180³ и 2 ч. 1707 ст. улож. о нак.); 12. пространство дѣйствія закона 24 мая 1893 г. примѣненіе Всемилостивѣйшихъ манифестовъ въ ростовщичеству; участіе. 13. процессуальныя вопросы: подсудность, возбужденіе дѣла, преюдициальныя вопросы; 14. постановка вопросовъ о виновности и отвѣты.

I.

Въ первомъ отдѣлѣ настоящаго сборника уже было указано, что въ законѣ 24 мая 1893 г. выставлены два общія начала: 1) Не всякая ссуда въ чрезмѣрный ростъ является уголовно наказуемымъ ростовщичествомъ; 2) уголовно-наказуемое ростовщичество раздѣляется на два совершенно различныя вида.

Поэтому прежде всего только тѣ ссуды въ чрезмѣрный

ростъ или подь обезпеченіе чрезмѣрной неустойки могутъ считаться ростовщическими, которыя предусмотрѣны 180² и 180³ ст. уст. о нак. и 1707 ст. улож. о нак. Другими словами, не всякая ссуда, превышающая 12 процентовъ, ¹⁾ влечетъ за собою уголовную отвѣтственность, а лишь такая, которая сопровождалась условіями, указанными въ 180² и 180³ ст. уст. о нак. (резол. Прав. Сената 21 декабря 1895 г. по дѣлу Вахаузъ, по дѣлу Терновскаго отъ 24 апрѣля 1898 г. и многія др.). Всѣ остальные являются ненаказуемыми и возбужденныя по нимъ уголовныя преслѣдованія подлежатъ прекращенію; такъ напр. взиманіе подсудимымъ чрезмѣрныхъ процентовъ и полученіе имъ векселей на ту сумму, которую выдавалъ, и отдѣльныхъ росписокъ на сумму процентовъ, не подходитъ подь дѣйствіе закона 24 мая 1893 г. (резолуція по дѣлу Морданова отъ 24 февраля 1899 г.).

Затѣмъ при примѣненіи закона 24 мая 1893 г. необходимо имѣть всегда въ виду, что, по намѣренію его, наказуемое ростовщичество раздѣляется на два рѣзко различающіеся другъ отъ друга вида: городское или денежное, предусмотрѣнное въ 180² ст. уст., и сельское, предусмотрѣнное въ 180³ ст. того же уст. (рѣш. 1895 г. № 1). Поэтому, напр., въ случаѣ обвиненія кого либо въ одномъ изъ сихъ проступковъ, нельзя смѣшивать признаки ихъ, дополнить обвиненіе по 180² ст. признаками 180³ ст., или наоборотъ. У этихъ двухъ проступковъ, какъ мы увидимъ дальше, только одно общее, что они предусматриваютъ отдачу въ ссуду

¹⁾ Для краткости я говорю какъ здѣсь, такъ и дальше, лишь о чрезмѣрности роста; но очевидно, что все сказанное объ отдачѣ ссуды въ чрезмѣрный ростъ относится и въ случаямъ обезпеченія ссуды чрезмѣрной неустойкой.

чрезмѣрно обременительныхъ условіяхъ; но затѣмъ, всѣ остальные признаки ихъ различны и, повторяю, нельзя перенести признаки одного изъ сихъ проступковъ въ другой для пополненія его.

2.

Но въ чемъ заключаются признаки каждаго изъ этихъ видовъ ростовщичества?

Обратимся сперва къ городскому или денежному ростовщичеству. Оно подраздѣляется въ свою очередь на два вида: общее денежное ростовщичество, предусмотрѣнное 1 п. 180² ст., и денежное ростовщичество лицъ, занимающихся выдачею капиталовъ въ ссуды, предусмотрѣнное 2 п. 180² ст. (рѣш. 1895 г. № 1). Подъ первый видъ—общее денежное ростовщичество—подходятъ дѣянія лица, которое, ссужая деньги въ чрезмѣрный ростъ, превышающій 12⁰/₀ годовыхъ, знало о стѣсненныхъ обстоятельствахъ заемщика, вынуждавшихъ его принять условія ссуды, крайне обременительныя по своимъ послѣдствіямъ (резол. по дѣлу Пашкевича отъ 30-го января 1898 г. и мн. друг.), подъ второй видъ—тѣ, которыя, занимаясь ссудами, скрыли чрезмѣрность взыскаемаго съ заемщика роста свыше 12⁰/₀ годовыхъ, включеніемъ его въ капитальную сумму, въ видѣ неустойки, платы за храненіе и т. п. (тѣ же резолюціи). Такимъ образомъ, составъ этого послѣдняго вида ростовщичества исчерпывается тремя условіями: 1) принадлежностью виновнаго къ числу лицъ, занимающихся выдачею капиталовъ въ ссуды; 2) чрезмѣрностью выговореннаго или полученнаго роста, т. е. превышеніемъ 12⁰/₀ въ годъ, и 3) сокрытіемъ такой чрезмѣрности роста (рѣш. 1895 г. № 1), между тѣмъ какъ для состава пера

ваго вида требуется: 1) та же чрезмѣрность роста и 2) знаніе о стѣсненныхъ обстоятельствахъ заемщика.

Эти два вида денежнаго ростовщичества, — общее денежное и денежное со стороны лицъ занимающихся выдачею капиталовъ въ ссуды — имѣютъ лишь тотъ общій признакъ, что получаемый обвиняемыми ростъ долженъ быть выше 12%, остальные же признаки ихъ не совпадаютъ. Поэтому и необходимо строго различать эти различныя преступныя дѣянія. Такъ напр., для состава общаго денежнаго ростовщичества не требуется, чтобы обвиняемые занимались ссудами или скрывали чрезмѣрность роста; для состава же денежнаго ростовщичества лицъ, занимающихся выдачами капиталовъ въ ссуды, является излишнимъ знаніе обвиняемыхъ о стѣсненныхъ обстоятельствахъ заемщика (напр., резол. по дѣлу Юресь отъ 1 марта 1896 г. и др.), или, какъ сказано въ резол. по дѣлу Пашкевича, не требуется притѣсненія должника и раззорительности для него сдѣлки. Но затѣмъ наличность всѣхъ признаковъ того или другого вида проступка, перечисленныхъ выше, согласно резолюціи по дѣлу Пашкевича, необходима для состава уголовно-наказуемаго ростовщичества, смотря по тому, по какому пункту 180² ст. предъявлено обвиненіе. Отсутствіе хоть одного изъ нихъ дѣлаетъ дѣяніе ненаказуемымъ.

Въ видѣ примѣра, приведу случай изъ практики правительствующаго сената. На предложенный вопросъ, виновенъ ли М. въ томъ, что, зная стѣсненные обстоятельства К., онъ 15 мая 1894 г. выдалъ послѣднему подъ вексель, данный по предъявленіи, 100 р. за 60% годовыхъ, и получивъ по этой ссудѣ % 120 р., предъявилъ этотъ вексель ко взысканію, причемъ онъ, М., подобной ссудой капитала въ чрезмѣрный ростъ занимался въ видѣ промысла, — присяжные

отвѣтили: «да, виновенъ, но о стѣсненныхъ обстоятельствахъ К. не зналъ, ссудою капитала въ чрезмѣрный ростъ занимается въ видѣ промысла». Очевидно, что ссуда въ видѣ промысла въ чрезмѣрный ростъ не подходитъ подъ 1 п. 180² ст., потому что не достаетъ существеннаго признака—знанія о стѣсненныхъ обстоятельствахъ заемщика, а подъ 2 п. 180² ст., потому, что не достаетъ столь же существеннаго признака этого вида ростовщичества, сокрытія чрезмѣрнаго роста. Поэтому Прав. Сенатъ и призналъ, что присяжные засѣдатели установили виновность М. въ такомъ дѣяніи, которое не можетъ быть признано уголовно-наказуемымъ, въ виду отсутствія въ немъ признаковъ ростовщичества (резолюція по дѣлу Мефодьева отъ 19 дек. 1897 г.). Къ тому же выводу пришелъ Прав. Сенатъ, когда судъ призналъ недоказаннымъ съ одной стороны, чтобы подсудимому было извѣстно стѣсненное положеніе заемщика, а съ другой не установилъ того обстоятельства, чтобы подсудимый занимался ссудами (резолюція по дѣлу Гриноуцкаго отъ 8 января 1899 г.).

Итакъ нельзя достаточно повторять, что при обвиненіи въ ростовщической ссудѣ капитала въ чрезмѣрный ростъ (свыше 12%) необходимо, помимо факта подобной ссуды, установить наличность совокупности признаковъ, указанныхъ въ 1-мъ или во 2 п. ст. 180². Если нѣтъ на лицо совокупности этихъ признаковъ, то и нѣтъ уголовно-наказуемаго ростовщичества.

3.

Къ сказанному о составѣ двухъ видовъ денежнаго ростовщичества необходимо еще прибавить нѣкоторыя спеціальныя указанія. Для состава общаго денежнаго ростовщичества

требуется, какъ мы уже видѣли, знаніе займодавца о стѣсненныхъ обстоятельствахъ заемщика. Это знаніе должно существовать при самой выдачѣ ссуды (резолуція по дѣлу Бѣлова отъ 26-го іюня 1897 г. и др.). Далѣе, оно должно быть положительное, а не предполагаемое (резолуція отъ 20 октября 1895 г. по дѣлу Мейзель и др.). Это мнѣніе Прав. Сената вполне совпадаетъ съ признаннымъ имъ общимъ правиломъ, что выводъ суда о виновности обвиняемаго долженъ быть основанъ не на однихъ предположеніяхъ, а на положительныхъ, фактическихъ данныхъ (рѣш. 1872 г. № 1516, 1883 г. № 4 и др.). Поэтому, если судъ ограничился въ своемъ приговорѣ указаніемъ на то, что обвиняемому не могло не быть извѣстнымъ о стѣсненныхъ обстоятельствахъ заемщика, побудившихъ его къ займу денегъ и не изложилъ фактическихъ данныхъ, удостовѣрившихъ положительное знаніе объ этомъ, то это составляетъ существенное нарушеніе 119 ст. уст. угол. суд. (резолуція по дѣлу Бомштейнъ отъ 14 февраля 1897 г., по дѣлу Копѣева отъ 16 января 1898 г.), хотя бы въ приговорѣ это предположеніе и было подтверждено ссылкой на то, что займодавецъ не могъ не знать о стѣсненныхъ обстоятельствахъ заемщика уже въ виду согласія его на платежъ чрезмѣрнаго роста (резолуція по дѣлу Митина отъ 24 января 1897 г.), въ виду многочисленныхъ займовъ заемщика у займодавца (резолуція по дѣлу Копѣева), свойства закладываемыхъ вещей (резолуція по дѣлу Коптева отъ 30 января 1898 г.), того факта, что заемщикъ и займодавецъ односельчане (резолуція по дѣлу Митрофана отъ 22—28 ноября 1897 г.) и т. д.

Указаніе на то, что слѣдуетъ подразумѣвать подъ стѣсненными обстоятельствами должника находимъ въ резолуціи по дѣлу Быстрякова отъ 12 февраля 1899 г., въ которой

сказано, что подсудимому было известно, что А. находился въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ и принималъ обременительныя условія ссуды лишь въ виду *сильной нужды въ деньгахъ*.

4.

Относительно спеціальнаго состава денежнаго ростовщичества, предусмотрѣннаго 2 п. 180² ст., можетъ явиться прежде всего сомнѣніе, кого слѣдуетъ причислить къ лицамъ, «занимающимся ссудами», тѣхъ ли только, которыя производятъ ссуды капитала на основаніи каваго-либо учрежденія, напр. кассы ссудъ, банкирскія конторы, частныя банки и вообще лица и учрежденія, занимающіяся выдачею капитала въ ссуду съ вѣдома и разрѣшенія правительственной власти, или вообще всѣ частныя лица, занимающіяся ссудами капитала? Въ резолюціи по дѣлу Гольденберга отъ 4-го марта 1897 г. вопросъ этотъ рѣшенъ въ послѣднемъ смыслѣ, такъ что подъ дѣйствіе 2 п. 180² ст. подходятъ всѣ вообще лица, занимающіяся ссудами.

Далѣе являются затрудненія относительно *сокрытія* чрезмѣрности роста. Общее опредѣленіе сокрытія роста находимъ въ рѣш. 1895 г. № 1. «Ростъ тогда бы не былъ скрытымъ, еслибы размѣръ его, какъ роста, былъ точно и согласно съ дѣйствительностью означенъ въ обязательствѣ, напротивъ, онъ представляется скрытымъ во всѣхъ случаяхъ, когда дѣйствительно получаемое кредиторомъ вознагражденіе за капиталъ разбивается, и часть его показывается въ ростѣ, другая же часть скрывается включеніемъ въ капитальную сумму, означеной свыше дѣйствительно выданной, или въ неустойку, или въ плату за храненіе, фивтивно и искусственно для того возвышаемую».

Очевидно, что тѣ же соображенія примѣняются къ слу-

чаямъ, когда ростъ скрывается и не однимъ изъ тѣхъ способовъ, которые перечислены во 2 п. 180² ст. и приведены въ указанномъ рѣшеніи. Поэтому, и такъ какъ законъ говорить о сокрытіи чрезмѣрности роста «какимъ либо способомъ», то вполне естественно, что практика считаетъ возможнымъ «сокрытіе» процентовъ не только включеніемъ роста въ капитальную сумму, въ неустойку и т. д., но и посредствомъ составленія разныхъ другихъ договоровъ, напр. о продажѣ заемщикомъ своего дома обвиняемому и объ отдачѣ того же дома заемщику въ наемъ за извѣстную плату (резолюція по дѣлу Александрова отъ 1 ноября 1895 г.), о куплѣ-продажѣ (резолюція по дѣлу Бланкова отъ 14 февраля 1897 г.); объ арендѣ (резолюція по дѣлу Гехта отъ 20 марта 1898 г.), запродажной записи (резолюція по дѣлу Албинскаго отъ 12 августа 1898 г.).

Затѣмъ сомнѣніе вызывается еще однимъ изъ приведенныхъ примѣровъ сокрытія, а именно сокрытіе роста въ видѣ платы за храненіе, такъ какъ, согласно 256 ст. уст. о пред. и прес. прест., размѣръ этой платы въ ссудныхъ кассахъ не ограниченъ, а зависитъ отъ усмотрѣнія содержателя ея. Но рѣш. 1895 г. № 1 и резолюціею по дѣлу Занковскаго отъ 2 октября 1898 г. и друг. признано, что хотя законъ дѣйствительно предоставляетъ опредѣленіе платы за храненіе взаимному соглашенію договаривающихся, однако, если такое соглашеніе ведетъ ко взысканію чрезмѣрнаго роста, то со времени изданія закона 24 мая 1893 г. оно должно быть почитаемо ростовщичествомъ.

5.

До сихъ поръ я говорилъ только о 1-й части ст. 180², въ которой опредѣляются признаки разныхъ видовъ денежной

ростовщической ссуды. Но затѣмъ 2-я часть этой статьи опредѣляетъ, что наказанію, опредѣленному, за ростовщичество, подвергаются виновные въ приобрѣтеніи и опредѣленіи ко взысканію завѣдомо ростовщическаго обязательства или въ полученіи по оному ростовщическаго платежа. Такимъ образомъ, ростовщичество, закономъ 24 мая 1893 г. воспрещенное, представляетъ собою дѣяніе, слагающееся изъ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ актовъ, а именно: отдачи капитала въ чрезмѣрный ростъ, полученія такого чрезмѣрнаго роста или предъявленія ростовщическаго обязательства ко взысканію, причемъ каждый такой отдѣльный актъ образуетъ самъ по себѣ полный составъ наказуемаго проступка ростовщичества. »Законъ запрещаетъ не отдачу капитала въ чрезмѣрный ростъ,, и не полученіе чрезмѣрнаго роста на капиталъ, а ссуду капитала въ чрезмѣрный ростъ, причемъ понятіе ссуды обнимаетъ всѣ послѣдовательные акты ссудной операціи, начиная съ полученія долгового обязательства и кончая предъявленіемъ его ко взысканію и полученіемъ платежа» (рѣш. 1895 г. № 1).

Если, такимъ образомъ, законъ 24 мая 1893 г. признаетъ ростовщичество дѣющимся преступленіемъ, слагающимся изъ послѣдовательныхъ актовъ, изъ коихъ каждый самъ по себѣ образуетъ полный составъ этого преступленія (резолюція по дѣлу Вальдковича и Якубовича отъ 29 января 1899 г.) и одинаково преслѣдуетъ и караетъ всѣ указанные моменты проявленія преступной воли, то понятно, что не можетъ быть принято мнѣніе о невозможности примѣненія закона о ростовщичествѣ ранѣе учиненія обвиняемымъ окончательнаго разсчета съ потерпѣвшимъ по ростовщическому обязательству (резолюція по дѣлу Лихтенфельдъ отъ 4 октября 1896 г.); далѣе несомнѣнно, что при наличности признаковъ, преду-

смотрѣнныхъ 180² ст. уст. о нак., дѣяніе является преступнымъ независимо отъ того, послѣдовало-ли обратное получение ссуды при добровольной ея уплатѣ, или во исполненіе судебного взысканія (резолюція по дѣлу Имбергъ отъ 1 ноября 1896 г.), что получение ростовщическаго акта или отдача капитала въ чрезмѣрный ростъ по ростовщическому обязательству само по себѣ, до предъявленія этого обязательства ко взысканію, заключаетъ въ себѣ полный составъ предусмотрѣннаго 180² ст. уст. о нак. проступка (резолюціи по дѣлу Вольфовича и др. и по дѣлу Занковскаго отъ 17 января 1897 г.), хотя-бы займодавецъ еще не получилъ никакихъ платежей (рѣш. 1895 г. № 1), что, наконецъ, предъявленіе ростовщическаго документа ко взысканію является оконченнымъ преступленіемъ, а не покушеніемъ на оное (резолюція по дѣлу Албинскаго отъ 12 августа 1898 г.).

6.

То обстоятельство, что какъ мы только что видѣли ростовщичество слагается изъ ряда отдѣльныхъ, слѣдующихъ другъ за другомъ и связывающихся между собою, противозаконныхъ актовъ, каждый изъ коихъ воплощаетъ въ себѣ полный составъ этого преступнаго дѣянія, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ, что проступокъ этотъ считается совершившимся только по окончаніи всѣхъ перечисленныхъ дѣйствій, или точнѣе — послѣдняго дѣйствія обвиняемаго по данному дѣлу.

Указанный фактъ имѣетъ весьма серьезное практическое значеніе, такъ какъ имъ опредѣляется начало теченія давности; поэтому, напр., если ростовщичество выразилось лишь въ отдачу капитала въ чрезмѣрный ростъ, то давность начинается съ этого времени, если кромѣ того были получены

проценты, то со времени послѣдняго полученія ихъ и т. д. Сомнѣніе можетъ возникнуть лишь въ случаѣ предъявленія иска по ростовщическому обязательству; начинается-ли въ этомъ случаѣ теченіе давности со времени предъявленія иска, или со времени присужденія его, или вступленія рѣшенія въ законную силу, или съ другого какого-либо момента?

Вопросъ этотъ, насколько мнѣ извѣстно, не возбуждался въ практикѣ правительствующаго сената. Но въ резолюціи по дѣлу Гольдгамера отъ 4 октября 1898 г. и др. правительствующій сенатъ призналъ мнѣніе суда о томъ, что давность истечь не могла, такъ какъ въ рукахъ Т., чрезъ посредство котораго Г. производилъ взысканіе съ потерпѣвшаго, остался исполнительный листъ отъ 6 іюля 1895 г., — прямымъ нарушеніемъ 21 ст. уст. о нак., потому что взысканіе по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ изъ судебного мѣста по вступившимъ въ законную силу рѣшеніямъ ихъ, коими присуждены иски, основанные хотя-бы на долговыхъ обязательствахъ, которыя подходятъ подъ понятіе ростовщическихъ, не могутъ быть подведены подъ дѣйствіе 180² ст., ибо со времени постановленія рѣшенія и выдачи исполнительнаго листа самое обязательство утрачиваетъ всякую силу и возможность взысканій по оному чрезмѣрнаго роста устраняется (см. еще резолюція по дѣлу Вайнбергъ отъ 12 марта 1899 г.).

Примѣняя эти соображенія въ возбужденному вопросу, слѣдуетъ признать, что подъ силу 180² ст. не подходятъ тѣ дѣйствія займодавца по взысканію по ростовщической ссудѣ, которыя совершены послѣ того, какъ самое обязательство утратило силу вслѣдствіе состоявшагося рѣшенія. Но этотъ моментъ наступаетъ именно со вступленіемъ рѣшенія въ за-

конную силу, и, слѣдовательно, съ этого времени и начинается теченіе давности.

7.

Указаннымъ въ §§ 5 и 6 опредѣленіемъ ростовщичества, какъ преступленія дѣлающагося, состоящаго изъ отдѣльныхъ, слѣдующихъ другъ за другомъ актовъ, разрѣшается и вопросъ о примѣненіи закона 24 мая 1893 г. къ ростовщическимъ сдѣлкамъ, по которымъ нѣкоторые акты, напр. отдача капитала въ чрезмѣрный ростъ, учинены до, а другіе — послѣ изданія означеннаго закона. Очевидно, что новый законъ обратилъ непреступныя прежде ростовщическія сдѣлки въ преступныя, и что поэтому подлежатъ наказанію, всѣ тѣ, совершенныя послѣ изданія его, дѣйствія, которыя заключаютъ въ себѣ составъ преступнаго ростовщичества. Слѣдовательно, если какой либо изъ актовъ ростовщичества имѣлъ мѣсто послѣ обнародованія этого закона, то послѣдній долженъ подлежать примѣненію, не смотря на то, что другіе акты были учинены до его изданія (рѣш. 1895 г. № 1). Поэтому, если ростовщическая ссуда и была заключена до изданія указаннаго закона, то все таки займодавецъ подлежитъ законной отвѣтственности, если послѣ обнародованія закона 24 мая, онъ получилъ ростовщическіе проценты (то же рѣшеніе), или предъявилъ ростовщическую сдѣлку ко взысканію (резолюція по дѣлу Варшавскаго отъ 27 января 1895 г. и др.), при томъ въ полной суммѣ (резолюція по дѣлу Витмана отъ 29 сентября / 6 октября 1895 г.), не исключилъ ростовщическихъ процентовъ (резолюція по дѣлу Пашкевича). Той же отвѣтственности, какъ и займодавецъ, подлежитъ и всякое другое лицо, послѣ обнародованія за-

кона 24 мая, предъявившее ко взысканію ростовщическое обязательство, или же получившее ростовщическіе платежи, хотя бы оно и не участвовало непосредственно въ ссудѣ капитала (резолюція по дѣлу Раскина и Левина отъ 20/27 октября 1895 г.).

Несомнѣнно, что всѣ изложенныя правила относятся и къ тому случаю, когда ростовщическое обязательство изложено не въ договорѣ о ссудѣ, а въ какомъ-либо другомъ, напр. объ арендѣ, скрывшемъ, по признанію суда, ростовщическіе проценты (резолюція по дѣлу Гехтъ отъ 20 марта 1898 г.).

Впрочемъ, примѣненіе закона о ростовщичествѣ можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда обязательства выданы, хотя до изданія закона 24 мая, но при условіяхъ, придающихъ имъ по этому закону ростовщическій характеръ, и предъявлены со знаніемъ о ростовщическомъ свойствѣ ихъ (резолюція по дѣлу Орнбаха отъ 7 марта 1897 г.). Поэтому, далѣе, если обвиняемый признанъ виновнымъ въ полученіи послѣ изданія закона 24 мая 1893 г. лихвенныхъ процентовъ по займамъ, заключеннымъ до изданія сего закона, то судъ въ приговорѣ своемъ долженъ установить условія, на которыхъ означенные займы были заключены, количество выговоренныхъ обвиняемымъ годовыхъ процентовъ и количество таковыхъ, взысканныхъ обвиняемымъ послѣ изданія закона о ростовщичествѣ (резолюція по дѣлу Зисбергъ отъ 15 января 1898 г.).

Очевидно, поэтому, что законъ 24 мая 1893 г. можетъ быть примѣненъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ изданія его учинены какія-либо преступныя дѣйствія, осуществляющія составъ новаго преступнаго дѣянія; следовательно, если напр. ростовщическая ссуда совершена до

изданія закона, а послѣ изданія его предъявлены ко взысканію ростовщическія обязательства только въ суммѣ дѣйствительно даннаго капитала, то въ такомъ предъявленіи иска нѣтъ ничего уголовно-наказуемаго, и они подѣ дѣйствіе закона 24 мая 1893 г. подведены быть не могутъ (резолюція по дѣлу Витмана отъ 27 сентября/6 октября 1895 г.). По тѣмъ-же основаніямъ не заключаетъ въ себѣ признаковъ 1707 ст. улож. о нак. и 180² ст. уст. о нак., или какого либо иного уголовно-наказуемаго преступленія взысканія по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ изъ судебныхъ мѣстъ до изданія закона о ростовщичествѣ по вступившимъ въ законную силу рѣшеніямъ ихъ, коими присуждены иски, основанные хотя-бы на долговыхъ обязательствахъ, которыя нынѣ подходили бы подѣ понятіе ростовщическихъ (резолюція по дѣлу Раскина и Левина отъ 20/27 октября 1895 г., по дѣлу Пашкевича, по дѣлу Вайнбергъ и др.).

8.

Если предусмотрѣнный въ 180² ст. уст. о нак. проступокъ учиненъ въ видѣ промысла, или если подсудимый обвиняется въ повтореніи его, то вмѣсто 180² ст. примѣняется 1707 ст. улож. о нак. (резолюція по дѣлу Горжельзонъ отъ 30 января 1898 г. и др.). Слѣдовательно, такъ какъ 180² ст. караетъ не за одно взиманіе чрезмѣрнаго роста, превышающаго 12 процентовъ, а за учиненіе этого дѣянія при условіяхъ, указанныхъ въ 1 и 2 п. этой статьи, то для примѣненія 1707 ст. необходимо, чтобы были на лицо всѣ составныя части одного изъ указанныхъ въ 180² ст. уст. о нак. видовъ ростовщичества, и чтобы признакъ совершенія его повторно или въ видѣ промысла относился не къ одному, а ко всѣмъ частямъ

даннаго проступка. Поэтому, напр., если по буквальному смыслу рѣшенія присяжныхъ засѣдателей признакъ промысла отнесенъ лишь ко взысканію чрезмѣрныхъ процентовъ, а не къ сокрытію таковыхъ подѣ видомъ платы за храненіе залоговъ, то дѣяніе это по признакамъ своимъ подходитъ подѣ 180² ст. уст. о нак., а не 1707 ст. улож. о нак. (резолуція по дѣлу Горжельзонъ). При этомъ: а) виновность обвиняемаго въ совершеніи ростовщичества въ видѣ промысла можетъ быть по обстоятельствамъ дѣла, имѣвшимся въ виду суда, признана послѣднимъ и при наличности одного такого дѣянія (рѣш. 1889 г. № 26, резолюція по дѣлу Скалкова отъ 20 ноября 1898 г.) и б) въ содѣяніи предусмотрѣннаго въ 1707 ст. проступка, помимо займодавца, могутъ принимать участіе и другія лица въ качествѣ участниковъ или пособниковъ (резолуція по дѣлу Бланкова отъ 14 февраля 1897 года).

Затрудненіе можетъ еще явиться при разграниченіи ростовщическихъ дѣйствій, подходящихъ подѣ 180² ст. уст. и 1707 улож., въ виду того, что 2 п. 180² ст. говоритъ о лицахъ «занимающихся ссудами» и въ 1707 ст. о «виновныхъ въ учиненіи предусмотрѣннаго въ 180² ст. дѣянія въ видѣ промысла». Спрашивается, слѣдовательно, существуетъ-ли разница между занятіемъ ссудами и ростовщическими ссудами въ видѣ промысла? По этому вопросу Прав. Сенатъ призналъ, что устраненіе обвиненія въ видѣ промысла не лишаетъ судъ возможности признать то обстоятельство, что подсудимый занимался ссудою денегъ (рез. по дѣлу Букманъ отъ 22 янв. 1899 г.), что проступокъ, предусмотрѣнный 2 п. 180² ст. отличается отъ проступка, предусмотрѣннаго 1707 ст. тѣмъ, что первый предполагаетъ, что виновный занимается ссудами, а второй, что подсудимый обратилъ ссуды, востре-

щенныя 180² ст. въ промыселъ (резолуція по дѣлу Вульфовича и Якубовича отъ 23 янв. 1899 г.). Последнее положеніе болѣе подробно развито въ резолюціи по дѣлу Морданова отъ 24-го фев. 1899 г., въ которомъ между прочимъ сказано, что для примѣненія 1707 ст. улож. о нак. необходимо установить не то, что подсудимый совершалъ ростовщическія сдѣлки, занимаясь ссудами въ видѣ промысла, а то, что такія сдѣлки, подходящія подъ дѣйствіе 180² ст. совершены подсудимымъ въ видѣ промысла, т. е. иными словами, что промыселъ заключался въ совершеніи воспрепятствованныхъ закономъ подъ страхомъ наказанія по 180² ст. ростовщическихъ сдѣлокъ.

9.

Помимо общихъ статей о денежномъ ростовщичествѣ, 180² ст. уст. о нак. и 1707 ст. улож. о нак., имѣется еще спеціальная 992² ст. улож., согласно которой содержатели ссудныхъ кассъ и ихъ приказчики за ростовщичество подвергаются наказаніямъ согласно указаннымъ статьямъ. Распространяясь на всякаго рода сдѣлки, законъ о ростовщичествѣ обнимаетъ и сдѣлки по выдачѣ капиталовъ въ ростъ изъ ссудныхъ кассъ, дополняя изданныя о нихъ въ 1879 г. правила вошедшія въ уст. о пред. и прест. прест. ст. 250 — 259; кассы эти, со времени изданія закона о ростовщичествѣ, какъ и всѣ выдающіе капиталы въ ссуды, должны подчиняться ему, такъ какъ въ законѣ этомъ для означенныхъ кассъ не сдѣлано никакого изъятія; но если бы и затѣмъ по настоящему вопросу оставалось какое-либо сомнѣніе, то оно устраняется букввальнымъ текстомъ 992² ст. улож. о нак., которая независимо отъ нарушенія установ-

ленныхъ для ссудныхъ кассъ правилъ, предписываетъ подвергать содержателей и приказчиковъ ихъ ответственности и за ростовщичество ихъ по общему закону, карающему это преступное дѣяніе (рѣш. 1895 г. № 1) ¹⁾. — Къ этому слѣдуетъ прибавить, что содержатели означенныхъ кассъ подлежатъ наказанію не только за ростовщичество повторное или въ видѣ промысла, по 1707 ст. улож., но по обстоятельствамъ дѣла и за простое ростовщичество по 180² ст. уст. (резолуція по дѣлу Горжельзона отъ 25 сентября 1897 г.). При этомъ, разумѣется, для примѣненія одной изъ означенныхъ статей къ содержателямъ ссудныхъ кассъ необходимо установить совокупность всѣхъ признаковъ даннаго проступка по вышеизложеннымъ правиламъ; такъ напр., 992² ст. улож. и 180² ст. уст. о нак. правильно примѣнена при признаніи, что обвиняемый, держа ссудную кассу, взималъ съ заемщиковъ, пользуясь стѣсненными ихъ обстоятельствами, свыше 12% годовыхъ, скрывая чрезмѣрность роста подъ видомъ платы за храненіе заложенныхъ у него вещей (рез. по дѣлу Васильева отъ 18 сентября 1898 г.). Наконецъ, какъ это видно изъ самаго текста 992² ст. улож., дѣйствию ея подлежатъ не одни содержатели ссудныхъ кассъ, но и приказчики ихъ (рез. по дѣлу Бахмана отъ 10 октября 1897 г.).

10.

Отъ денежнаго ростовщичествова существенно отличается — сельское, предусмотрѣнное 180³ ст. уст. о нак. Для состава его требуется, 1) занятіе въ видѣ промысла ссудами сельскимъ

¹⁾ См. выше подъ § 4.

обывателямъ; 2) отдача въ ссуды: а) хлѣба или другихъ припасовъ, или б) денегъ подь условіемъ уплаты денежнаго долга, частью или вполнѣ, хлѣбомъ, припасами или работой; 3) наличность крайне тягостнаго положенія заемщика и 4) совершеніе сдѣлки на чрезмѣрно обременительныхъ, несоотвѣтствующихъ мѣстнымъ обычаямъ условіяхъ. Такимъ образомъ, единственные общіе признаки проступковъ, предусмотрѣнныхъ 180² и 180³ ст. уст. о нак., это завѣдомое притѣсненіе должника и раззорительность для него заключенной сдѣлки; затѣмъ всѣ остальные — субъектъ, объектъ ¹⁾ и предметъ ссуды, какъ и размѣръ роста — различны. Какъ примѣръ состава этого проступка, приведу случай, указанный въ резолюціи по дѣлу Порчинскаго отъ 22 мая 1898 г. Обвиняемый былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, занимаясь въ видѣ промысла отдачею въ ссуду сельскимъ обывателямъ денегъ подь условіемъ уплаты въ части денежнаго долга, слагающагося изъ процентовъ, работою, — при совершеніи сдѣлокъ на чрезмѣрно обременительныхъ, несоотвѣтствующихъ мѣстнымъ обычаямъ, условіямъ, воспользовался крайне тягостнымъ положеніемъ заемщиковъ, каковое дѣяніе признано подходящимъ подь 180³ ст. уст. о нак. Затѣмъ дальѣе, согласно резолюціи по дѣлу Забудскаго отъ 25 сентября 1898 г., для примѣненія 180³ ст. требуется непремѣнно, чтобы ссуда сельскимъ обывателямъ была дана хлѣбомъ или другими припасами, или же чтобы уплата денежной ссуды, была произведена вполнѣ или частью хлѣбомъ и т. д.; поэтому включеніе въ вопросъ того факта, что кромѣ денегъ, подсудимый ссужалъ крестьянъ и хлѣбомъ при оди-

---

¹⁾ Само собою разумѣется, что сельскіе обыватели могутъ явиться заемщиками и въ ссудахъ при денежномъ ростовщичествѣ, но при сельскомъ они являются таковыми исключительно.

наковыхъ условіяхъ, имѣющихъ характеръ ростовщическій, не могло повлечь за собою примѣненія 180³ ст. вмѣсто 180² ст. (резолюція по дѣлу Злотникова отъ 27 марта 1898 г.).

Можетъ явиться вопросъ о возможности примѣненія къ проступку, предусмотрѣнному 180³ ст. уст. о нак., 1707 ст. улож. о нак. Вопросъ этотъ рѣшается буквальнымъ текстомъ послѣдней статьи, въ которой сказано, что онъ примѣняется въ указанныхъ въ ней случаяхъ къ признаннымъ виновными въ совершеніи преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 180² ст. уст. о наказ., что вполне согласно и съ текстомъ 180³ ст., предусматривающей, въ свою очередь, ростовщичество, учиненное въ видѣ промысла. Такъ и правительствующій сенатъ въ приведенной уже резолюціи по дѣлу Порчинскаго призналъ, что 1707 ст. улож. о нак. имѣетъ примѣненіе лишь къ ростовщичеству, предусмотрѣнному 180² ст. уст., т. е. не можетъ быть примѣнена къ 180³ ст. уст. Не подлежитъ сомнѣнію, что сказанное выше подъ §§ 6 и 7 о давности и примѣненіи закона 24 мая 1893 г. къ сдѣлкамъ, заключеннымъ до обнародованія его, примѣняется вполне и къ сельскому ростовщичеству.

11.

Часть 3 ст. 180², ч. 2 ст. 180³ уст. и 2 ч. 1707 ст. улож. о нак. опредѣляютъ, что ростовщическія обязательства признаются неимѣющими силы, но займодавецъ не лишается права обратнаго полученія дѣйствительно даннаго капитала, хлѣба или припасовъ, за вычетомъ полученныхъ уже платежей или возвращенныхъ уже количества хлѣба и т. д. Слѣдовательно, признаніе ростовщическихъ обязательствъ не-

имѣющими силы должно послѣдовать въ силу самаго закона, совершенно независимо и помимо предъявленія гражданскаго иска со стороны лицъ, потерпѣвшихъ отъ ростовщичества (резолюціи по дѣлу Злотникова отъ 27 марта 1898 г., по дѣлу Бейлина отъ 12 декабря 1897 г., по дѣлу Абакумова и др. отъ 29 января 1899 г. и др.). Но такое признаніе обязательства недействительнымъ не лишаетъ займодавца права обратнаго полученія дѣйствительно даннаго капитала за вычетомъ полученныхъ платежей чрезъ посредство суда гражданскаго (рез. по дѣлу Бейлина). Неправильнымъ же является одновременное съ объявленіемъ обязательства недействительнымъ признаніе за займодавцемъ права на полученіе 12 процентовъ годовыхъ за прошедшее время по этому обязательству, такъ какъ, очевидно, обязательство, признаваемое неимѣющимъ силы, не можетъ служить источникомъ такого права (резолюція по дѣлу Берзинъ отъ 27 сентября 1897 г.) Неупоминаніе же въ приговорѣ суда о правѣ подсудимаго получить по документамъ, признаннымъ ростовщическими дѣйствительно выданные по этимъ документамъ въ ссуду капиталы, ни въ чемъ не нарушаетъ интересовъ подсудимаго, такъ какъ означенное право принадлежитъ ему въ силу самаго закона (резолюція по дѣлу Залутковскаго отъ 5 февраля 1899 г.).

12.

Ко всему сказанному слѣдуетъ прибавить еще нѣсколько общихъ указаній.

Законъ 24 мая 1893 г. дѣйствуетъ по всей Имперіи, не исключая и округа варшавской судебной палаты, ибо въ законѣ не содержится ограниченія его дѣйствія для какихъ

либо мѣстностей (резолуція по дѣлу Писарекъ отъ 13 августа 1898 г.).

Законы объ участиі примѣняются къ дѣламъ о ростовщичествѣ, такъ какъ никакихъ исключеній въ семъ отношеніи въ законѣ не содержится (резолуція по дѣлу Вольфовича и Якубовича отъ 29 янв. 1899 г.).

Дѣла о ростовщичествѣ не подлежатъ прекращенію за силою манифеста, и къ нимъ примѣняются 3 п. IV ст. Всемиловѣйшаго манифеста отъ 14 ноября 1894 г. и 10 п. XIII ст. Всемиловѣйшаго манифеста отъ 14 мая 1896 г. (резолуція 14 февраля 1897 г. по дѣлу Мошашвили и др.); но очевидно, что примѣненіе манифеста возможно лишь при томъ условіи, что все преступное дѣяніе совершилось до его изданія ¹⁾; если хоть одинъ изъ актовъ, воплощающихъ въ себѣ составъ ростовщичества, напр., взысканіе ростовщическихъ процентовъ, продолжался и послѣ изданія манифеста, то послѣдній не можетъ быть примѣненъ (резолуціи по дѣлу Куюнджи отъ 20 ноября 1898 г., 8 января 1899 г. по дѣлу Гусьмановъ, по дѣлу Золутквскаго отъ 5 февраля 1899 г.).

13.

Дѣла о ростовщичествѣ вызвали далѣе сомнѣнія относительно примѣненія къ нимъ нѣкоторыхъ процессуальныхъ постановленій.

Правила о *подсудности* указанныхъ дѣлъ не представляютъ затрудненій; а именно, дѣла о *сельскомъ* ростовщиче-

---

¹⁾ См. § 7 и сказанное тамъ о примѣненіи закона 24 мая 1893 г. къ ростовщическимъ сдѣлкамъ, заключеннымъ до его изданія.

ствѣ, наказаніе котораго согласно 180³ ст. уст. о нак. не можетъ превзойти шестимѣсячнаго заключенія въ тюрьмѣ, по общимъ правиламъ подсудности, подвѣдомственны въ округѣ Варшавской судебной палаты и гминнымъ судамъ (1287 ст. уст. угол. суд.), а въ мѣстностяхъ въ которыхъ введено положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ, этимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ (162 ст. пол. о пр. дѣлъ подвѣд. земск. нач. и т. д.). Напротивъ того, *денежное* ростовщичество подсудно не земскимъ начальникамъ и т. д. (резолуція по дѣлу Каменева отъ 6 октября 1896 г.), и гминнымъ судамъ, а мировымъ судебнымъ установленіямъ и замѣняющимъ ихъ уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ (1 п. 22 ст. прав. объ уст. ссуд. части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено полож. о земск. нач., рѣш. 1895 г. № 26); оно изъемлется изъ ихъ подсудности въ пользу общихъ судебныхъ мѣстъ въ случаяхъ, указанныхъ въ 992² и 1707 ст. улож. о нак. (резолуція по дѣлу Гехта отъ 20 марта 1898 г.).

Что же касается возбужденія дѣла, то очевидно, что законъ, преслѣдуя ростовщичество, какъ общественное зло, не могъ поставить возбужденія уголовного преслѣдованія по симъ проступкамъ въ зависимость отъ усмотрѣнія потерпѣвшихъ; поэтому преслѣдованіе можетъ быть возбуждено помимо жалобы потерпѣвшаго ex officio (резолуція по дѣлу Вайнштейнъ отъ 17 января 1897 г., по дѣлу Абакумова и др. отъ 29 января 1899 г.).

Также мало можетъ быть рѣчи при производствѣ дѣлъ о ростовщичествѣ о примѣненіи 27 ст. уст. угол. суд.; поэтому предварительное опредѣленіе ростовщического характера обязательства или чрезмѣрнаго роста судомъ гражданскимъ не требуется (резолуція по дѣлу Квокъ отъ 10-го января 1897 г., по дѣлу Бортниверъ отъ 4 октября 1896 г. и др.);

напротивъ, — ростовщическій характеръ опредѣляется непосредственно уголовнымъ судомъ и можетъ основываться на свидѣтельскихъ показаніяхъ, наравнѣ съ другими по дѣлу обстоятельствами (резолюціи по дѣлу Медвѣдкова отъ 22 ноября 1897 г. и по дѣлу Быстрякова отъ 12 февраля 1899 г.). Поэтому препятствіемъ къ разсмотрѣнію подобнаго дѣла въ уголовномъ порядкѣ не можетъ быть и рѣшеніе гражданскаго суда о присужденіи взыскапія по обязательствамъ, заявленнымъ впоследствии ростовщическимъ (резолюціи по дѣлу Брейтмана отъ 24 марта 1895 г.); вообще признаніе сдѣлокъ ростовщическими отнесено закономъ къ исключительной компетенціи суда уголовнаго, который не можетъ быть стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ по симъ дѣламъ рѣшеніемъ суда гражданскаго, присудившаго взысканіе по означеннымъ сдѣлкамъ (резолюціи по дѣлу Куницкаго отъ 2 декабря 1894 г., Ланде отъ 4 октября 1896 г.), такъ какъ рѣшеніе суда гражданскаго (хотя и вступившее на основаніи 895 ст. уст. гражд. суд. въ законную силу), въ основаніе котораго легла преступная сдѣлка, по тому самому не можетъ имѣть силы судебного рѣшенія (резолюціи по дѣлу Коганъ отъ 4 декабря 1898 г.).

Далѣе признано, что обвиненіе по 180² ст. уст. о нак. не заключаетъ въ себѣ условій, при наличности которыхъ, согласно 620² ст. уст. угол. суд., требуется удаленіе публики изъ зала засѣданія (резолюціи по дѣлу Юрьева отъ 3 іюня 1898 г.).

14.

Болѣе затрудненій явилось при постановкѣ вопросовъ по дѣламъ, рѣшаемымъ присажными засѣдателями, при чемъ эти

затрудненія возникли преимущественно по поводу сомнѣній объ общепотребительности извѣстныхъ выраженій, или относительно признаковъ, подлежащихъ включенію въ вопросы.

Общепотребительны ли слова «ростовщичество», «ростовщическій», «чрезмѣрный ростъ»? Правительствующій сенатъ призналъ первые два термина общепотребительными для характеристики постояннаго занятія выдачами ссудъ подъ чрезмѣрный процентъ, почему включеніе этихъ словъ въ вопросы не заключаетъ въ себѣ нарушенія 760 ст. уст. угол. суд. (резолуція по дѣлу Пестрикова отъ 27 августа/17 сентября 1898 г.); тоже признано относительно включенія въ предложенный на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросъ словъ: «чрезмѣрный ростъ» съ поясненіемъ, что ростъ этотъ составляетъ 3 или 4⁰/₀ въ мѣсяць (резолуція по дѣлу Занковскаго отъ 2 октября 1898 г.).

Правильная постановка вопросовъ о ростовщичествѣ, т. е. постановка ихъ такимъ образомъ, чтобы они заключали въ себѣ всѣ существенные признаки указаннаго проступка, обусловливается вѣрнымъ пониманіемъ отдѣльныхъ видовъ его и состава каждаго изъ нихъ. Поэтому, приведенныя выше объясненія о составѣ ростовщичества, въ совокупности съ общими правилами о постановкѣ вопросовъ, должны устранить всякое серьезное сомнѣніе. Но правительствующій сенатъ, не ограничиваясь данными имъ разъясненіями о составѣ ростовщичества, въ резолюціи по дѣлу Бѣлова отъ 26 іюня 1897 г. взялъ на себя трудъ подробно исчислить всѣ тѣ данныя, которыя подлежатъ включенію въ вопросы, когда предъявлено обвиненіе по 180² ст. уст. о нак. и 1707 ст. улож. о нак. А именно: при обвиненіи по 1 п. 180² ст. требуется указаніе времени выдачи ссуды, размѣръ взыскиваемого роста, представляющагося ростовщическимъ, лицо, ко-

торому выдана ссуда, стѣсненное положеніе этого лица, и извѣстность стѣсненнаго положенія его займодавцу, обвиняемому въ ростовщичество; при обвиненіи по 2 п. 180² ст. надлежитъ указать въ вопросѣ: время выдачи ссуды, лицо, которому таковая выдана, занятіе ссудами вообще обвиняемаго и включеніе имъ чрезмѣрнаго роста, превышающаго 12 процентовъ, въ капитальную сумму подъ какимъ либо видомъ; при обвиненіи по 1707 ст. улож. о нак., независимо отъ указанныхъ обстоятельствъ, надлежитъ изложить въ вопросѣ и то обстоятельство, что обвиняемый занимался ссудами въ чрезмѣрный ростъ въ видѣ промысла или повторно. Поэтому 760 ст. уст. уг. суд. должно считаться существенно нарушенной, если Окружный судъ, предложивъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросъ о винѣ подсудимаго въ томъ, что съ 1893—1897 г. онъ занимался ссудами денегъ въ видѣ промысла, взималъ съ должниковъ чрезмѣрный ростъ выше 12% годовыхъ, включая таковыя въ капитальную сумму долга. причемъ зная о стѣсненныхъ обстоятельствахъ заемщиковъ, не указавъ въ томъ вопросѣ ни одного опредѣленнаго случая выдачи ростовщической ссуды, ни одного опредѣленнаго лица, потерпѣвшаго отъ ростовщическихъ дѣйствій, ни обязательствъ, въ которыя ростовщическій ростъ былъ включенъ въ капитальную сумму, ни именъ заемщиковъ, ссужая которымъ деньги въ ростъ, займодавецъ зная о ихъ стѣсненномъ положеніи, изложеніе каковыхъ фактическихъ признаковъ въ вопросахъ о виновности въ ростовщичество представляется необходимымъ для точнаго опредѣленія судомъ въ какихъ именно дѣйствіяхъ подсудимаго усмотрѣли его виновность присяжные засѣдатели (резолуція по дѣлу Андрушевскаго отъ 8 января 1899 г.).

Впрочемъ указанные здѣсь правила допускаютъ исклю-

ченія въ случаяхъ обвиненія по 992² ст. улож. о нак., въ коихъ обозначеніе лицъ, коимъ выдана ссуда, не требуется (резолуція по дѣлу Занковскаго).

Само собою разумѣется, что включеніе въ вопросъ о стѣсненныхъ обстоятельствахъ заемщика не требуется, если обвиненіе было предъявлено по 2 п. 180² ст. (та же резолюція ¹).

Приведу нѣсколько примѣровъ правильно поставленныхъ вопросовъ:

а) по 1 п. 180² ст. что въ теченіи около 10 лѣтъ до 15 іюня 1896 г. обвиняемый, пользуясь ²) извѣстными ему стѣсненными обстоятельствами обращавшихся къ нему за ссудами заемщиковъ, вынужденныхъ принять обременительныя условія займа, выдавалъ имъ деньги подъ ростъ, превышающій двѣнадцать процентовъ годовыхъ и доходившихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 10 и болѣе процентовъ въ мѣсяць (резолуція по дѣлу Шершенева отъ 23 января 1898 г.);

б) по 2 п. 180² ст. уст. и 1707 ст. улож., что, занимаясь въ видѣ промысла ссудою капитала въ чрезмѣрный

---

¹) Не подлежитъ разумѣется, сомнѣнію, что обстоятельства, которыя подлежатъ обязательно включенію въ вопросы, предлагаемые присяжнымъ засѣдателямъ, по дѣламъ, рѣшаемымъ мировымъ судомъ, должны быть точно установлены въ приговорахъ даннаго судебного мѣста; поэтому если напр. ни въ приговорѣ мирового судьи, ни въ приговорѣ сѣзда не установлены отдѣльныя случаи заключенія подсудимымъ сдѣловъ, имѣющихъ ростовщическій характеръ, и не указано, превышали ли взыскиваемые проценты 12 процентовъ годовыхъ, то приговоръ подлежитъ отмене (резолуція по дѣлу Урицкаго отъ 19 марта 1899 г.).

²) Судь, признавая, что подсудимый заключалъ ростовщическія сдѣлки пользуясь стѣсненными обстоятельствами должниковъ, признаетъ тѣмъ самымъ, что послѣдніе были извѣстны подсудимому, ибо пользоваться неизвѣстнымъ нельзя (резолуція по дѣлу Сидикова отъ 20 ноября 1898 г.).

ростъ, съ 16 августа 1893 г. по 29 февраля 1896 г. предъявлялъ ко взысканію приобрѣтенныя имъ завѣдомо ростовщическіе векселя, зная, что деньги по нимъ были выданы въ половинномъ размѣрѣ и съ ростомъ по 60 процентовъ въ годъ, причеиъ этотъ ростъ былъ включенъ въ капитальную сумму (резолуція по дѣлу Пестрикова).

Что же касается отвѣтовъ присяжныхъ засѣдателей, то къ дѣламъ о ростовщичествѣ примѣняются, разумѣется, общія правила; напр., если присяжные засѣдатели признали подсудимаго виновнымъ въ ростовщичествѣ и въ то же время отвергли всѣ тѣ признаки, по которымъ его дѣйствія становятся преступными, то представляется неразрѣшимое противорѣчіе въ отвѣтахъ, которое указываетъ на непониманіе ими предложеннаго на ихъ разрѣшеніе вопроса и имѣетъ своимъ послѣдствіемъ отмѣну ихъ рѣшенія (рѣш. 1875 г. № 151. резолюція по дѣлу Мефодьева 12 декабря 1897 г.).
